

18+

Владимир Маягин

ТРИ МЕЧЕНОСЦА

Книга вторая
Царь Алого Огня

Владимир Маягин

**Три Меченосца. Книга
вторая. Царь Алого Огня**

«Издательские решения»

Маягин В.

Три Меченосца. Книга вторая. Царь Алого Огня / В. Маягин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749796-5

История продолжается. Колдуна Даэбарна больше нет. Одним лишь чудом выжившие после кораблекрушения в Туманном Море, Меченосцы переваливают через Небоскребущий Хребет и продолжают путь к горе Ханборун. Опасность ждёт их на каждом шагу, приспешники тьмы дышат в спину, и любой встречный может оказаться недоброжелателем. Тем временем на востоке уже идёт яростная война. Тёмным полчищам нет конца, и едва отбита одна волна наступления, как за ней грядёт следующая. Надежды выстоять почти нет...

ISBN 978-5-44-749796-5

© Маягин В.
© Издательские решения

Содержание

ОТ АВТОРА	6
Царь Алого Огня	7
Глава 1	8
Глава 2	15
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Три Меченосца
Книга вторая. Царь Алого Огня
Владимир Маягин

© Владимир Маягин, 2024

ISBN 978-5-4474-9796-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТ АВТОРА

Приветствую тебя, уважаемый читатель! Перед тобой вторая и заключительная часть романа «Три Меченосца». Если ты открыл эту книгу, значит тебе либо удалось пробиться через весь пафос первой части, едва не сломав язык при чтении названий и имён волшебного мира фэнтези, и теперь ты желаешь узнать продолжение истории великой войны с Королём Мрака; либо же ты просто из любопытства решил взглянуть на первые страницы ещё неизвестного тебе произведения. Если второй вариант, то я настоятельно рекомендую тебе обратиться к первой книге, потому что я не стану кратко излагать описанные в ней события здесь. Я, честно говоря, пытался это сделать, просто у меня не получилось... Да и для чего это нужно? Если ты не знаком с первой книгой, то читать вторую ориентируясь лишь на краткое содержание первой – это по меньшей мере странно. Если же ты читал, тогда это нецелесообразно... В общем, я плюнул и решил отделаться этим бессмысленным коротким вступлением.

Для тех, кто ещё здесь... История продолжается. Три Меченосца выполняют возложенную на них миссию. Король Мрака одной рукой пытается дотянуться до них, другой – управляет своими несметными армиями. Всё сильнее вскипают котлы яростной войны...

Владимир Маягин

Царь Алого Огня

*Доспехи и латы сверкали.
Сраженья мечи ожидали.
И тёмные тучи угрозы
Нависли над мёртвой землёй.
И выросли тени из мрака,
Отродья великого страха,
Во тьму облачённые твари,
Явлённые гибельной мглой...*

Глава 1

Ступая по мёртвой траве и белым островкам снега, они спускались в долину. По окрестностям были разбросаны небольшие рощицы. Справа и слева высились припорошённые снегами горы. Их седые вершины гордо врезались в небеса и окутывались белыми воротниками облаков. Земля ещё щетинилась пожелтевшей травой и кустарниками. Повсюду по пути попадались глубокие расселины, через которые часто приходилось перепрыгивать. Много раз путь юношам пересекали широкие ручьи; где-то вдалеке все эти потоки сливались воедино и превращались в быструю реку, которая с пеной неслась по камням.

Избранные выбрали трудный путь. Но именно он мог спасти их от встречи с Ведьмой. Они спешно продвигались вперёд, идя вдоль отрогов великого Кридона, – туда, где горизонт был всецело затянут тёмной мглой.

– Что там впереди? – спросил Ликтаро.

– Похоже, что это пресловутые Ведьмины Болота, – ответил Тэлеск.

– Надо двигаться ещё ближе к отрогам Кридона, – добавил Рунш. – Иначе мы рискуем забрести в мрачные топи.

Юноши взяли ещё больше к югу. Проходило время. С каждым шагом мгла Ведьминых Болот приближалась. Вскоре она стала висеть справа, а земля под ногами стала мягкой от болотных мхов.

Время шло к закату. Путники шли вдоль самых отрогов. Только шумная река широким руслом отделяла их от Кридона. Воды её обгоняли идущих по берегу юношей и уносились далеко вперёд.

– Жаль, что у нас нет лодки! – вздохнул Тэлеск и с некоторым сожалением проводил взором быстро уплывающее вперёд упавшее дерево, где-то подхваченное течением реки.

– Да, надо было с собой прихватить, – усмехнулся Ликтаро.

Тем временем окрест темнело. Ночь застала Трёх Меченосцев у самого края Ведьминых Болот, и это никого не радовало. Путники разбили лагерь на берегу реки, и вскоре всё вокруг потонуло во мраке. Запылал костёр, разожжённый из найденных поблизости сухих веток.

Тэлеск опять долго не мог заснуть. Нехорошие мысли отгоняли его сон. Вдруг Карпилен не прошла Ведьмин Перевал? Вдруг девушка попала в руки хозяйки этих мест?

Внезапно послышался отдалённый крик. Тэлеск вздрогнул и повернул голову в сторону болот. Именно оттуда донёсся звук. Через некоторое время крик повторился. В этот раз юноша ясно различил в нём просьбу о помощи.

Тэлеск встал и прислушался. «Помогите!» – донеслось до его ушей. И он узнал этот голос.

– Карпилен! – с ужасом прошептал он и бросился в сторону болота.

Вскоре с каждым его шагом из-под ног раздавался громкий чавкающий звук. Он бежал вглубь болот по сырому мху. Тени огромных корявых деревьев ложились на землю от света луны. Вокруг царил тьма. Где-то далеко слышалось уханье филина.

Юноша остановился и вновь прислушался.

– На помощь! – послышался голос Карпилен.

Он прозвучал совсем рядом. Тэлеск свернул туда, откуда доносился крик и помчался по болоту. Ветки хлестали его по лицу, цеплялись за одежду. Весь в царапинах, он остановился и опять стал вслушиваться в напряжённую тишину, нависшую над топью. Знакомый призыв о помощи опять повторился. Но теперь звучал уже дальше, чем в предыдущий раз.

После ещё одной длительной пробежки по чавкающей почве юноша снова остановился, чтобы перевести дух. Голоса Карпилен больше слышно не было. Крики о помощи не повторялись. Тэлеск позвал её несколько раз. Его голос громким эхом разнёсся над испариной болот и тут же потонул в тёмной глуши. Никто не ответил.

– Не могло же мне послышаться! – вслух подумал он.

Прошло ещё какое-то время. Тэлеск усиленно прислушивался, но крика о помощи так и не услышал. И тут юноша понял, что совершил величайшую глупость. После того как он ещё несколько раз безуспешно окликнул Карпилен, он убедился в этом окончательно. Тэлеск не знал, что теперь делать, куда идти. Он стоял в одиночестве посреди болотных топей. Кругом царилась ночь. Вспомнить, с какой стороны он пришёл, не представлялось возможным.

– Какая нелёгкая затащила меня в эту жуть! – отчаянно воскликнул он, и вдруг неподалёку между деревьев мелькнуло что-то тёмное, и послышался чей-то ехидный смешок.

– Кто здесь?! – с дрожью в голосе произнёс Тэлеск.

Рука его потянулась за мечом, но юноша с ужасом понял, что оружия нет. Он испуганно озирался, перебирая в голове страшные мысли. И вдруг до его ушей донёсся хриплый, но громкий голос. Вначале Тэлеск ничего не мог разобрать, но вскоре стал разбирать отдельные слова и вникать в их смысл.

После странного заклинания Тэлеск почувствовал, что уменьшается в росте. Он посмотрел под ноги и ужаснулся, потому что ноги его тонули в вонючей грязи. Юноша попытался вырваться, но тщетно. И вокруг, как назло, не было ничего, за что можно было бы ухватиться.

Тем временем болото медленно, но верно затягивало его. Стоя уже по колено в трясине, Тэлеск отчаянно пытался выбраться, но ни одна попытка не увенчалась успехом.

До него снова донеслись искажённые слова жуткого заклинания, и снова послышался ехидный смех. Вновь среди кривых древесных стволов Тэлеск заметил чей-то силуэт.

– Замолкни! – вскричал Тэлеск. – Отпусти меня!

Но ответом был лишь тот же душераздирающий смех вперемешку со словами:

– Будь ты проклята, старая карга! – вновь злостно прокричал Тэлеск. – Все твои дела выльются тебе же во вред! Да поглотит тебя эта же гнилая топь!

Противно булькающая болотная жижа дошла ему уже до пояса. Трясина всё тянула и тянула юношу вниз. Тэлеск едва мог двигаться, она сковывала все его движения.

Вот дрягва добралась уже до уровня груди и медленно подбиралась к плечам. Тэлеск держал руки над головой. А неприятный слуху голос уже в который раз повторял заклинание.

«Ликтаро и Рунш вряд ли меня услышат! – думал Тэлеск. – Они, верно, спят себе и ни о чём не подозревают. Я утону, а им даже не будет известно, что со мной сделалось. Никто этого никогда не узнает. Жаль, что мне не суждено уже увидеть вновь ни отца, ни мать... Ни Карпилен! Прекрасную Карпилен! Увидеть бы её ещё хоть раз. Разве не глупо Избранному погибать так, как погибаю я? Но с судьбой не поспоришь! Никто не будет знать, где и как я погиб, куда пропал. Вот что меня больше всего огорчает. Быть может, оставить здесь что-нибудь, как? Но что у меня сейчас с собой? Меча нет... – И тут Тэлеск загорелся новой надеждой на спасение. – Камень Могушества! Поможет ли он выпутаться из этой передраги?»

Трясина уже коснулась подбородка, и в нос ударил зловонный запах. Тэлеск опустил одну руку в болотную топь и стал лихорадочно искать внутренний карман плаща. И вот спасительный каменный шар оказался наконец в руке. Тэлеск с надеждой сжал его и улыбнулся.

Болотная жижа уже пыталась заполнить рот, а запах был нестерпимым, когда Тэлеск резко поднял вверх правую руку. Она без усилия выскочила из трясины, разбрызгав кругом грязь. Тэлеск, не теряя времени даром, начал размахивать руками, раскидывая жижу по сторонам. Подвигав ногами, он почувствовал, что может без проблем выбраться из неё.

Через некоторое время Тэлеск выбрался на берег и, тяжело дыша, лежал на мягком мху. Болотная грязь сомкнулась в месте, где ещё несколько мгновений назад он беспомощно тонул. Юноша подполз к ближайшему дереву, сел на мшистую кочку и закрыл глаза.

Злого заклинания больше не звучало. Ведьма куда-то пропала. Вокруг стояло почти блаженное безмолвие. Оно могло бы быть блаженным, кабы не жуткое место, в котором Тэлеск находился в этот момент.

Юноша посмотрел на Камень Могушества и мысленно возблагодарил великого волшебника Вирридона за его неповторимое творение. Он убрал его в карман и принялся отрывать от себя пиявок. Кровососы этого болота были невероятно крупных размеров. Они присосались не только на открытые шею и руки, но и одежда не осталась без их внимания.

Когда же вся болотная живность была удалена, Тэлеск думал лишь о том, что неплохо было бы окунуться в воду и смыть с себя всю грязь. Но, к глубочайшему сожалению, рядом, разумеется, не было ничего, кроме всё той же болотной жижи.

Он вздохнул, и взгляд его невзначай упал на ствол одного из мёртвых деревьев. В него был воткнут большой меч изящного исполнения. Юноша приблизился к нему и увидел, что рукоять его испещрена множеством замысловатых узоров и рун.

Он вытащил клинок из древесного ствола и сжал его в руке. Меч сверкал в лунном свете. Ржавчина даже не коснулась его, будто он появился здесь совсем недавно, хотя след от него в стволе дерева выглядел рассохшимся и старым. Это оружие было конечно же тяжелее клинков Избранных, но Тэлеск держал его твёрдо, и он казался ему достаточно лёгким. Он взмахнул неизвестным мечом, и тот громко просвистел в воздухе, будто радовался тому, что снова находится в чьей-то руке.

В следующее мгновение Тэлеск будто вырос. Его посетило необъяснимое ощущение, что плечи его расширились, а сам он стал выше. На своей голове он почувствовал шлем. Но Тэлеск, сам того не понимая, не увидел в этом ничего необычного.

«Сколько лет этому клинку? – задумался он. – Двести? Триста? Может быть, и вся тысяча? Похоже, что давным-давно эта топь поглотила какого-то витязя, и он перед своей гибелью успел оставить здесь память о себе, знак, что он погиб в этом месте. Так хотел сделать и я...».

Тэлеск осмотрелся вокруг, и вдруг увидел тропу. Откуда она взялась, он понять не мог, но готов был поклясться, что до этого ничего подобного здесь не было.

Словно заколдованный, он смотрел на внезапно явившуюся посреди болота стезю и думал, идти по ней или не рисковать. Ведь она могла вывести куда угодно!

Меченосец решил сперва сделать попытку докричаться до друзей.

– Рунш! Ликтаро!

Но два имени потонули в тишине, словно Тэлеск находился в большом замкнутом ящике, где ни на какое эхо можно было и не надеяться. В то же время юноша спохватился и обругал себя.

– Что же я делаю! – проговорил он. – Ещё не хватало, чтобы из-за меня здесь оказались Рунш и Ликтаро. Надо выбирать самому!

Он ещё раз подозрительно посмотрел на тропу. Она терялась где-то среди тёмных деревьев, силуэты которых едва не сливались с мраком ночи.

– Да откуда же она взялась? – подумал он. – Как бы то ни было, лучше идти по ней, нежели пробираться через топь и трясину.

И Тэлеск решительно ступил на единственный путь. Древний меч остался в его руке, а с ним у Тэлеска осталось и странное ощущение того, что он стал могучим витязем.

Он шёл по гладкой тропе, всё больше удаляясь от злосчастного места. Полусгнившие деревья смыкались позади него. Внезапно земля под ногами отвердела, а страшный лес поредел, и Тэлеск шёл теперь по открытому полю.

Перед юношей возвышался большой холм, а близ него стоял огромный кусок скалы. Своей формой он напоминал башенный замок. Присмотревшись, Тэлеск и вправду увидел в нём множество окон и вход, закрытый воротами. В нескольких окнах на самой высокой башне горел тусклый свет.

На полотне ночной тьмы вся эта картина выглядела зловеще и жутко. От света бледной луны страшный замок бросал на землю чёрную тень. Тэлеск удивлённо смотрел на мрачную

громаду, и ещё больше он удивился, когда понял, что ноги уже сами несут его к нему. Он шёл и дивился тому, что смеет столь уверенно приближаться к зловещему замку. На миг Тэлеску почудилось, будто он видит себя со стороны. Но себя ли он видел? Могучий воитель в блестящем шлеме, панцирных доспехах и чёрном плаще твёрдыми шагами шёл к входу в огромный каменный чертог. Сверкающий клинок был сжат в его деснице.

Тэлеск понял, что чья-то чужая воля направляет его, и туманные догадки подсказывали ему, что всё дело в найденном мече. Юноша попытался выбросить древнее оружие, но рука не слушалась – она крепко сжимала расписную рукоять.

Через несколько мгновений Тэлеск был уже у входа. К воротам вели пять широких ступеней. Замок не был обычным строением. Это был воистину огромный кусок скалы, которому некогда была придана форма мрачного чертога, а внутри были словно вырезаны помещения и коридоры.

Задумавшись, Тэлеск не заметил, как ноги подняли его по ступеням. Теперь он стоял уже у самих ворот. Чужая воля заставила его толкнуть их левой рукой, но ворота оказались запертыми изнутри. И тут Тэлеск с удивлением обнаружил, что бьёт ногой по высоким створкам и выбивает их вовнутрь с одного лишь удара. С лязгом и треском ворота распахнулись. Одна из железных створок сорвалась с тяжёлых петель и с грохотом упала на каменные половицы. Гулкое эхо прокатилось куда-то вглубь замка-скалы.

Перед Тэлеском открылся обширный зал, в середине которого начиналась винтовая лестница. Она довольно круто поднималась вверх. Тэлеск уверенно шагнул к её ступеням. Эта уверенность не принадлежала ему, она была чужой, но он не мог этому противиться.

В скором времени Тэлеск – или могучий воитель древности? – поднимался по винтовой лестнице. Он проходил много ярусов, на которых располагались похожие друг на друга залы, и чужая воля заставляла его идти всё выше и выше по каменным ступеням.

В залах, через которые проходила лестница, стояли разнообразные каменные изваяния и причудливые предметы неясного назначения. На одном из ярусов весь пол кишел змеями, которые, увидев Тэлеска, угрожающе потянулись к нему. Под сводами этого же зала кружили сотни чёрных ворон. Наряду со всей этой живностью в зале ещё обитали ужасные безымянные существа, каких Тэлеск в жизни не видывал и о каких раньше даже не слышал.

Юноша осознал, что поднимается в самую высокую башню зловещего замка. Вскоре залы вовсе пропали, остались далеко внизу, а бесконечную лестницу теперь окружали лишь каменные стены, идеально круглые, без каких-либо углов неровностей. Ступени лестницы вились вдоль этих стен, будучи вместе с ними одним цельным куском скалы.

Перед глазами стояла полутьма, и только редкие окна выплёскивали снаружи тусклый свет. Через эти же окна из башни то и дело вылетали стаи перепуганных летучих мышей.

Наконец лестница закончилась. У последней её ступени путь преграждала железная дверь. Рука Тэлеска дёрнула её – дверь не хотела поддаваться. Однако со второй попытки она была всё-таки вырвана.

Неимоверно гнусный запах какой-то гнили ударил в лицо. Тэлеск был на вершине огромной башни. Посреди небольшого помещения в выложенном прямо на полу кострище пылал огонь, а над ним висел большой котёл, в котором кипела жидкость неопределённого цвета. Именно от неё, как оказалось, исходило нестерпимое зловоние.

Свет из большого окна, которое было здесь единственным, тускло падал на закопчённые стенки чугунного котла. А перед самым котлом хлопотала уродливая старуха в чёрном тряпье. Её редкие седые волосы беспорядочными грязными космами лежали на худых плечах.

Завидев Тэлеска, она лишь ухмыльнулась, не переставая помешивать большой палкой своё колдовское варево и приговаривать что-то невнятное.

– Я пришёл вершить месть! – услышал Тэлеск монотонный голос.

Он понимал, что этот гулкий, властный голос не может принадлежать ему, однако именно из уст Тэлеска вырвались эти слова.

– Вершить месть за погибель свою! – продолжал Тэлеск не своим голосом. – За погибель, что случилась по твоей прихоти! Настал твой час, и ты поплатишься за все свои чёрные козни!

Ведьма прервала своё дело и присмотрелась к Тэлеску пристальным взором красноватых глаз. Её злорадная ухмылка исчезла. Колдунья вновь стала перемешивать варево, и внезапно из её уст вырвались резкие слова:

– *Карха! Карха́за! Абáрга!*

Всё тело Тэлеска скрутило ужасной болью. Юноша, скрипя зубами, повалился на холодный каменный пол. Меч, найденный на болоте, выпал из его руки.

Тэлеск вновь увидел себя со стороны. И ему опять показалось, что он видит не себя. Это был всё тот же витязь в шлеме и чёрном плаще.

– – вновь выкрикнула колдунья, и вновь порыв боли охватил Меченосца. *Карха! Карха́за! Абáрга!*

Тут Тэлеска посетила мысль о Камне Могущества. Он попытался шевельнуть рукой и понял, что тело вновь подчиняется ему. Корчась от боли, он достал Камень. Только он сделал это, и ощущение боли отступило.

Он встал и поднял выпавший из руки меч. Когда Ведьма увидела это, она вновь повторила своё заклинание. Но на сей раз оно никак не подействовало на Меченосца. Не подействовало оно и в другой раз, и в третий.

Ведьма явно обеспокоилась и стала отходить от котла. Тэлеск, сам себе удивляясь, убрал Камень и вновь ощутил себя великим воителем.

Тем временем колдунья уже держала в руке старую метлу, непонятно откуда появившуюся.

– Стой, подлая ворожея! – повелительно произнёс Тэлеск тем же странным голосом, который вырывался из уст независимо от желания юноши что-либо сказать.

Но Ведьма уже оседлала свою метлу и, поднявшись в воздух, летела прямо к большому окну. В тот же миг Тэлеск понял, что размахивается, чтобы метнуть клинок.

И вот меч летит, догоняя колдунью. Один раз перевернувшись в воздухе, меч наконец настигает её и, вонзившись в спину, пронзает Ведьму насквозь. Хозяйка Перевала успеваешь лишь вылететь в окно и тут же падает вниз.

Тэлеск, всё так же гонимый чужой волей, бросился бежать вниз по лестнице. Через некоторое время он выскочил из каменного замка. Поодаль от входа лежало тело сражённой Ведьмы. Когда Тэлеск приблизился к ней, он увидел, что колдунья пригвозждена к земле мечом.

Вдруг на его глазах тело Хозяйки Перевала растаяло, и осталась лишь проткнутая мечом куча лохмотьев. Правая рука Тэлеска схватилась за рукоять и извлекла клинок из земли. В следующий миг юноша увидел яркое сияние, что исходило со стороны раскинувшихся окрест болот.

Из ночного тумана вышла светящаяся фигура человека. За ней вышла другая, затем – ещё одна. За ними вышли ещё четверо.

Вскоре целые сотни таких фигур шли со стороны Ведьминых Болот. Внезапно небо разверзлось, и широкий луч яркого света упал на землю. Сияющие силуэты друг за другом двинулись прямо к этому лучу.

Тэлеск словно всё понял. Это были духи тех путников, которых погубила Ведьма за всё время своего обитания на этом перевале. Это были путники, которых поглотили Ведьмины Болота. Колдовство злодейки до сих пор не позволяло им обрести покой. Но теперь её не стало, и призраки освободились из плена.

Долгое время Тэлеск мог бы смотреть на безмолвное шествие духов, которые входили в яркий луч и поднимались по нему прямо к разверзнувшемуся небу. Но наблюдению пришёл

конец, когда Тэлеск понял, что опять идёт к входу в Ведьмин чертог. Чужая воля, направляющая Тэлеска, остановила его у лестницы, что вела к воротам и заставила с силой вонзить меч в её нижнюю ступень. Когда последнее произошло, юноша вновь почувствовал себя тем, кем был раньше – Тэлеском, сыном Ланнокса. Тело вновь подчинялось только ему.

Рядом с собой он увидел высокого человека. От него тоже исходило сияние. Человек был почти прозрачен. Это был плечистый витязь в шлеме и тяжёлых доспехах.

Призрак многозначительно взглянул на напуганного юношу, развернулся и пошёл к яркому лучу небесного света вслед за другими призраками, которые уходили прочь из мира живых.

Взор Тэлеска упал на небольшое каменное изваяние, которое стояло неподалёку от чёрного замка. Поначалу он его не заметил. Это была статуя неизвестного путника. На поясе его висела секира. Каменный взгляд его был направлен на жуткую обитель колдуньи.

Тем временем духи топей покинули мир живых, и небесный луч пропал. А из ужасного замка полезли перепуганные слуги Хозяйки Перевала. Стаи ворон и летучих мышей унеслись в горы, а змеи и неведомые безымянные твари расползлись по долине. Чертог Ведьмы навеки опустел.

*Кто забрёл сюда случайно,
Кто погибель свою ждёт,
Кто не знал, какую тайну
Укрывает глубь болот,
Кто не знал, что смерть и только,
В топях смертному грозит,
Кто не ведал даже, сколько
В этой дрягве мёртвых спит,
Тот уже не возвратится,
Нет назад пути ему,
Не сбежать, не защититься.
Быть вовек в моём плену.
Ибо в чёрную трясины
Превратится вмиг земля.
Столь прелестную картину.
Присно созерцаю я.
Эти смрадные болота,
Скверны полные глубины
Не дадут тебе ворота
Из разбуженной трясины.
Мрак сомкнётся над тобою!
Тебя дрягва поглотит!
Топь возьмёт тебя без боя!
И никто не возвратит!*

*Мрак сомкнётся над тобою!
Тебя дрягва поглотит!*

*Топь возьмёт тебя без боя!
И никто не возвратит!*

Глава 2

Тэлеск проснулся и сразу сел, недоуменно озираясь. Рунш и Ликтаро завтракали у костра. На земле лежала огромная тень Кридона. Вокруг было морозно, и бурую траву окрест покрывал серебристый иней.

– Долго же ты сегодня спишь, – проговорил Рунш.

«Неужели всё мне приснилось? – удивлённо подумал эрварейн. – Неужели всё было лишь кошмарным сном? Болото. Меч. Замок. Ведьма. Призраки». Он посмотрел на окраину Ведьминых Болот. Мрачные топи, окутанные серой испариной, безмолвно темнели недалеко от места привала и не давали ответа на мучивший его вопрос.

Тэлеск осмотрел свою одежду. Она выглядела сухой и чистой. Никаких следов грязи и болотной жижи не было вовсе. «Стало быть – и вправду привиделось, – вздохнул Тэлеск. – И Ведьма по-прежнему жива».

– Ты о чём это там призадумался? – спросил Ликтаро.

– Сон странный приснился, – ответил Тэлеск. – Странный, потому что всё выглядело словно наяву.

– Ничего странного, – пожал плечами Ликтаро. – Сны так всегда выглядят, пока не проснёшься.

– В том-то всё и дело, что меня и сейчас не покидает ощущение, что всё это было на самом деле.

– Ну тогда, может, расскажешь нам, что тебе приснилось? – попросил Рунш.

– Хорошо, – ответил Тэлеск после короткого молчания.

И он рассказал друзьям, что привиделось ему ночью. Он поведал им обо всём, начиная от крика о помощи и заканчивая уходом духов из этого мира. Рунш и Ликтаро слушали молча.

– А ведь сон поистине странный, – заметил Рунш, когда Тэлеск наконец завершил рассказ. – Смерть Ведьмы и освобождение призраков из плена болотных топей – весьма значительные события. Может статься, Тэлеск, твой сон – это какое-нибудь знамение?

– И что же это в таком случае значит? – спросил Тэлеск.

– Это загадка не из лёгких, – подал голос Ликтаро.

Три Меченосца вновь пустились в дорогу. Справа от них лежали окутанные сонным туманом колдовские топи треклятой Ведьмы, а по левую руку мчалась резвая река. На карте она была обозначена как река Файтлари. Сверкающей полосой она тянулась на юго-запад. Голубовато-серое небо с белыми лоскутьями облаков безмолвно глядело на Избранных сверху, явно предвещая что-то неожиданное. Западный отрог Кридона всё удалялся, а сама гора величаво смотрела путникам вслед, провожая их тяжёлым хмурым взором. Холодный ветер юга доносил немые вести из далёких земель. Всё чаще на пути попадались гордые, совсем не похожие на уродливые коряги Ведьминых Болот, деревья с широкими потерявшими листву кронами. И сами болота становились всё приятнее для глаз: корявые стволы сосен и берёз выпрямились, стали стройнее и выше, топкая трясина всё больше уступала место буроватому мху, и корни деревьев всё гуще окружались желтоватым хвощом.

Глухая тишина просачивалась меж деревьев из серого тумана Ведьминых Болот и заполняла собою всё вокруг на целые вёрсты. Юноши шли, закутавшись в плащи и не отрывая задумчивых взоров с земли, которая как-то неохотно проползала под их ногами.

До ушей Меченосцев донёсся оклик, который разорвал безмолвие в клочья. Отзвук на мгновение заполнил всё вокруг, и юноши какое-то время не могли понять, откуда донёсся голос. Когда все трое одновременно обернулись, они увидели бегущего в их сторону человека.

К путникам приближался высокий, светловолосый незнакомец в сером плаще. Его крепкое телосложение угадывалось ещё издали. Когда же он приблизился, юноши увидели на его поясе секиру с длинной, чуть изогнутой рукоятью. На плече висела небольшая дорожная сумка.

– Это ещё кто? – с подозрением произнёс Ликтаро.

– Да будет светел путь ваш, неизвестные странники! – воскликнул мужчина, останавливаясь. – Куда лежит ваша дорога? В далёкую ли страну?

– На юг, – коротко ответил Тэлеск. – А кто ты, неизвестный путник?

– Я гальпинг. Путь держу в Тригорье. Имя моё Ихтор, сын Ихальда. Как же зовут вас?

– Ихтор?! – изумился Тэлеск. Он был поражён, голова его пошла кругом, и он пошатнулся.

– Тебя, должно быть, нарекли в честь того бедолаги, – произнёс Рунш, – который некогда окаменел от заклятия Ведьмы.

– Окаменел от заклятия Ведьмы? – переспросил гальпинг. – Я не слышал про это.

– Не слышал? – удивился Рунш. – Странно, ведь его имя известно в любом уголке Гэмдровса. К тому же, странное совпадение – он тоже был гальпингом.

Тэлеск, на время потерявший дар речи, вновь обрёл его и воскликнул:

– вспомните мой сон, что я рассказывал накануне! Всё это правда!

– Ты хочешь сказать, – тихо прошептал Ликтаро, – что перед нами сейчас стоит та самая статуя, которую ты видел во сне?

– Выходит, то был не совсем сон, Тэлеск, – перебил Рунш. – Неужели власть Ведьмы и вправду рухнула, а чары её спали с окаменевшего?

– Но тогда ему уже не одна тысяча лет! – прошептал Ликтаро. – Он же должен был умереть!

Ихтор стоял молча и выжидающе взирал на Меченосцев. Из их шёпота он мог различать лишь короткие обрывки фраз, которые, впрочем, его уже немало удивляли.

– Может статься, ему и не одна тысяча лет, – тихо произнёс Тэлеск, – но он жив. Когда он окаменел, его жизнь всего лишь прервалась, но когда чары рассеялись, она потекла дальше.

– Века пролетели для него, как одно мгновение. А он, бедняга, и не ведает даже, какой нынче год, – промолвил Рунш и обратился к Ихтору: – Позволь узнать, с какой целью ты идёшь в Тригорье?

Рунш всегда хотел узнать ответ на этот вопрос, потому что ни одна летопись этого не освещала. Ихтор с некоторым подозрением посмотрел на Рунша.

– С какой целью? – переспросил он. – Я старался не распространяться об этом... Но уж коли вы спрашиваете, я вам это открою. Дело в том, что не столь давно я обнаружил в себе способность к волшебным деяниям. И вот решил отправиться в Тригорье, дабы попытать счастья в обучении и начать жизнь праведного чародея.

Тэлеск вздохнул:

– Не столь давно, говоришь? В каком это было году?

Ихтор непонимающе взглянул на Тэлеска.

– В нашем, разумеется, – ответил он. – В шестьсот тридцатом.

– Всё верно, – кивнул Ликтаро. – Это я к тому, о чём мы говорили. Ихтор, к сожалению, ты ошибаешься. Нынче две тысячи восемьсот пятьдесят пятый!

Гальпинг недоуменно посмотрел на него.

– Что за чушь вы несёте? – возмутился он. – Вы, надо полагать, ума лишились!

Ихтор поправил сумку на плече и двинулся прочь.

– Зачем только я вас догнал?! – бросил он.

– Это поистине так, – произнёс Рунш ему вслед. – Нынче 2855-й год, начало зимы. В Гэмдровсе идёт война с Дардолом. Вторая Эпоха Мрака на исходе.

Слова Рунша, похоже, произвели на Ихтора немалое впечатление. Он остановился и обернулся.

– Что ты такое говоришь? – недоумевая пробормотал он. – Какой ещё исход? Какой Дардол? Какая война?

– Мы расскажем тебе об этом. Но чуть позже, – сказал Тэлеск. – А пока мы удостоверим тебя в том, что сейчас далеко не шестьсот тридцатый год. Скажи, ты встретился с Ведьмой, что властвует на этом перевале?

– Нет! Ещё не хватало!

Тэлеск вначале опешил от такого ответа, но тут же понял, в чём дело:

– Однако ты видел огромный тёмный замок, высеченный из куска скалы.

– Это правда. Но откуда се ведомо тебе? Я узрел замок, когда ненароком вышел прямо к нему. Меня привела туда широкая стезя, по коей я шёл. Я лишь только взглянул на жуткое возведение. Помню, всё окрест вдруг потемнело, и тут же стало светло. Я огляделся и узрел, что уже день: даром, что ещё мгновение назад царила ночь. Летняя ночь! И вдруг – зима! Я поспешил обратиться оттуда. Странное место...

– Тот замок был оплотом самой Ведьмы, – проговорил Тэлеск. – И ты не просто взглянул на него, а смотрел долго. Очень долго.

– Да, – подал голос Ликтаро. – Ты глядел на тот тёмный чертог более двух тысяч лет.

– Да что с вами такое? – удивился Ихтор.

– Ведьма наслала на тебя чары, – пояснил Рунш. – И ты... окаменел на долгие века. Каменным изваянием ты стоял около тёмного замка колдуньи, направив взор на его высокую башню. Ты теперь знаменит на весь Гэмдровс. Многие летописные своды упоминают имя незадачливого Ихтора, сына Ихальда, попавшего во власть злой магии Ведьмы.

Ихтор молчал. Он присел на небольшой камень и бросил на омертвевшую от холода землю долгий бесцельный взор. Рунш добавил:

– Было лето 630-го года, а теперь зима 2855-го. Горько говорить тебе это, но ты бы всё равно узнал бы правду от кого-нибудь другого.

– Как же такое возможно? – молвил Ихтор

Руки его дрожали. Он всё ещё был не в силах поверить в истину, но он понимал, что все эти разговоры неспроста.

– Ты не печалься, потому как не всё ещё потеряно, – проговорил Ликтаро. – Ты хотел стать волшебником Тригорья, а это возможно и в нынешнее время.

Ихтор поочерёдно посмотрел на каждого из Меченосцев и сказал:

– А вы ведь так и не назвали своих имён. Кто вы? Куда идёте?

Тэлеск, Рунш и Ликтаро назвали свои имена.

– Куда идём? – переспросил после этого Ликтаро. – Пожалуй, мы расскажем тебе.

– погодите! – сказал Ихтор. – Вначале расскажите, отчего развеались чары Ведьмы? Ведь не сама же она меня отпустила!

– Не сама, – сказал Тэлеск. – Я думаю, её больше нет. Она уничтожена. Теперь проход через эти горы свободен, и Ведьмин Перевал вправе обрести новое имя. Отныне путники будут без страха ходить этой дорогой, не опасаясь попасть под власть старой колдуньи.

– Но кто её убил? – спросил Ихтор.

И тогда Тэлеск вновь рассказал весь свой сон, который отчасти оказался явью. Ихтор выслушал его с неподдельным интересом.

– Знаешь, Ихтор, – произнёс Рунш, когда рассказ закончился, – нам нельзя здесь задерживаться. Но если ты вправду желаешь узнать кто мы такие, то тебе придётся пойти с нами на юг. Если же ты торопишься в Тригорье, то наши пути скоро разойдутся. Тогда о нас тебе поведаст кто-нибудь из магов.

– Вы столь известны? – изумился Ихтор. – Мнится мне, что ваша судьба как-то связана с войной, о которой вы упомянули. Я пока пойду с вами, ежели вы не будете против. Мыслью, что дело того стоит. Лучше уж узнать о вас от вас самих, нежели от кого-либо иного. Но я не столько хочу узнать о вас, сколько желаю выведать обо всём, что произошло в мире, пока я был камнем. Много ли изменилось?

– О да! – проговорил Рунш. – Мир нынче совсем не тот, каким был в твоё время. Ты не можешь даже представить, сколько великих перемен произошло в одном только Гэмдровсе. Но мы расскажем тебе лишь о главном, и этого хватит, по меньшей мере, на целый день!

Четверо путников шли вдоль быстрой реки. Ведьмины Болота неизменно лежали справа. Над их поверхностью клубился густой туман. Три Меченосца рассказывали новому спутнику всё, что знали с детства и то, что им довелось узнать из рассказов Ноккагара, Ариорда и Хордайна. Когда дело дошло до истории возвращения Дардола, Ихтор побледнел и воскликнул:

– Оплот в горе Ханборун?! Какой ужас! И зачем только я освободился от оков камня именно в это время? Пойдите, но ведь гора Ханборун на юге Хребта. А не на юг ли вы держите путь?

– На юг, – ответил Ликтаро. – И именно к той горе. Наш путь лежит к оплоту Короля Мрака.

– Как же так? Вы либо не понимаете, что делаете, либо служите ему! – Ихтор недоверчиво отстранился.

– Успокойся, мы не служим Дардолу, – заверил Тэлеск. – Напротив, мы идём к Ханборуну, дабы покончить с его царствованием.

– Вы рехнулись! – вновь ужаснулся гальпинг. – Втроём против Него?! Дракону прыгнуть в пасть – и то не столь ужасно! Ваш замысел до добра не доведёт! И пощады вам там не снискать!

– Это не наш замысел! – прервал Ликтаро. – И никакая пощада нам от него не нужна. Слушай дальше, и всё поймёшь.

И юноши продолжили рассказ. Они поведали и о новых извержениях Ундохана, и о тварях, появившихся из Мрака, и, наконец, о падении древнейшего владения людей.

– Вирлаэсс пал?! – вновь не сдержался Ихтор. – Стало быть, вы держите путь к самой границе нынешних владений Дардола? Что же будет дальше?!

Затем друзья рассказали о том, что когда-то возвращение Дардола было предсказано, как было предсказано и о Трёх Меченосцах.

– Так вы идёте на юг? – выдавил он наконец. – Вы и есть те предсказанные спасители?

– Да, Ихтор, – сказал Рунш. – Впереди у нас опасный путь, а не увеселительная прогулка, и ты не обязан идти с нами.

Некоторое время Ихтор молчал.

– Однако я пойду с вами, – молвил он. – Я не лгал, что имею способности к магии. Я ещё и не до конца совладал с ними, но в пути, сдаётся мне, они пригодятся... Знаете, а ведь мне до сих пор с трудом верится, что две тысячи лет я был каменным истуканом. Не верится, потому как это выглядит столь нелепо и несуразно в моих глазах! Се ужасно, что Дардол возвратился! Но извержения Ундохана, появление новых творений Мрака, размножение малфрунов – всё это расстроило меня не настолько, насколько я ужаснулся падением великого королевства Вирлаэсс. Кто бы мог подумать, что в земли хомагейнов крах придёт раньше, нежели это случится с другими странами.

– Мы надеемся, что в другие страны крах не придёт, – проговорил Тэлеск.

Путники продвигались неспешно, но и не медленным было их продвижение. Река малопомалу набирала скорость и вскоре стремительно понеслась пенными перекатами. Шум её монотонно разносился по окрестностям, а Ведьмины Болота, которые жадно всасывали любой звук, поглощали его во мглу и убивали. Ветер притих, а через час стало едва ощущаться его

слабое дыхание с востока, со стороны молчаливого Кридона. Оттуда же с гор напоззли хмурые тучи, и повалил крупный снег. Зато сам воздух стал теплее.

Вскоре капюшоны и плечи путников покрыло слоем снега. Солнце перевалило за полдень, и, показавшись из-за далёких отрогов гор, стало клониться к закату. Топи справа первыми окутались сгустившимися сумерками. Когда же вокруг тоже стало смеркаться, над жуткими болотами уже правила ночь. Ведьма погибла, но зло, что многие века копилось в чёрных топях, будет ещё долго таиться во мгле.

Стемнело по-зимнему рано, и путники устроились на ночлег под большим тополем. Собрав немного сухолома и разведя костёр, они прислонились к широкому тёмному стволу. Засыпать никто пока не собирался, и они долго ещё разговаривали.

Ихтор по-прежнему расспрашивал о переменах в мире, вздыхал, качал головой и удивлялся. Когда же все главнейшие события эпохи, о которых было известно юношам, были перебраны, Избранные стали рассказывать о себе и пережитых ими приключениях.

В небе зажглись звезды, месяц лениво выполз из-за утонувшего в ночи горизонта. Меченосцы закончили рассказ. И лишь одно они утаили от Ихтора – Камни Могущества. Многое пришлось переиначить, о многом умолчать.

Когда все темы разговора были исчерпаны, наступило молчание. Наконец Ихтор произнёс:

– Слушай, Рунш, ты сказал, что отца твоего величают Хандвегом. А ведь это не антийское имя, так?

– Да, у моего отца имя халское. Дед был родом из Ограждённой Страны.

– Отчего же я ещё не слышал от тебя ни одного халского слова? – спросил Ликтаро.

– Мой отец сам не очень-то знал язык твоего королевства, Ликтаро, а меня ему тем более не обучал, – ответил Рунш.

Внезапно над головой потемнело ещё больше, словно звезды вдруг померкли. Послышался оглушительный шум, напоминающий звук сыплющегося зерна. Путники посмотрели вверх и смогли разглядеть в воздухе нетопырей. Целая их стая пролетела мимо.

– Ведьмины твари до сих пор не нашли себе пристанища, – промолвил Тэлеск, усмехнувшись. – И что бы им не остаться в замке?

Глава 3

Следующее утро выдалось пасмурным и вновь морозным. Когда Тэлеск открыл глаза, он увидел над собой серые ветви с редкими листьями, побуревшими, не успевшими опасть за время осени.

Всё та же тень горы лежала на белом покрове земли, простираясь далеко на запад.

– Сколько дней мы уже не видели рассвета! – вздохнул Тэлеск. – Поскорей бы выйти из-под тени Кридона!

Всё окрест было окутано дымкой утренних сумерек. Тэлеск встал и почувствовал, как холодный северный ветер всколыхнул его волосы и обдул спину. Ветер подхватывал нестерпимый смрад болот и бросал его прямо в лицо. Он огляделся. Рунш ещё спал, закутавшись в одеяло, а неподалёку он увидел и остальных. Ликтаро и Ихтор стояли за его спиной. Они о чём-то переговаривались и всматривались вдаль, в сторону, где исчезала на горизонте южная оконечность Небоскребущего Хребта.

Тэлеск подошёл к ним.

– Что-то случилось? – спросил он. – Что вы силитесь высмотреть в этом тумане?

Ответ пришёл не сразу. Тэлеск посмотрел туда же, на юг.

– Кое-что мы уже высмотрели. А большего и не надо, – ответил Ихтор. – Что-то сверкает вдали. Боюсь, не к добру всё это. Мнится мне, что в нашу сторону летит дракон.

Но Тэлеск уже и сам заметил вспышки вдали. Ему сразу припомнилось нападение драконов на Хилт, которое казалось теперь столь давним и неправдоподобным, словно оно лишь приснилось ему.

– Что же ему здесь нужно? – спросил Тэлеск вполголоса.

– Об этом мы у него сейчас и спросим, – усмехнулся Ликтаро.

Ихтор продолжал смотреть на юг.

– Он парит очень медленно, неторопливо, – говорил он. – Он то взмывает к небесам, то вновь спускается к самой земле, будто выискивает что-то.

– Ясно как день, что ищет он Трёх Меченосцев, – заключил Тэлеск. – И стоит за этим чёрная воля Короля Мрака.

– Быть может, это сам Король Мрака? – произнёс Ликтаро. – Тогда и до Ханборуна идти не придётся.

– Я сомневаюсь, – сказал Ихтор. – Но он может быть его посланником, раз летит с той стороны. Надо уходить. Он довольно близко. И он уже может нас увидеть, ибо багровый глаз дракона зорче орлиного.

– Какого ещё дракона?! – послышался за спиной голос проснувшегося Рунша.

– Дракон летит, Рунш. Быстро собираемся и уходим! – громко проговорил Тэлеск.

Все бросились к своим вещам. Один только Ликтаро остался на месте и продолжил смотреть.

– Идём, сын Оросса! – поторопил Тэлеск. – Это тебе не толдвиг! Эта тварь поразумнее да посильнее будет! Скорее!

Ликтаро неохотно развернулся и вместе с остальными бросился бежать.

– И где же мы укроемся?! – с вызовом в голосе спросил он.

Укрыться, как назло, было как раз негде. Кругом была полностью открытая небу местность. Разве что можно было спрятаться в трясине Ведьминых Болот. И тут Ихтор прокричал:

– За мной! Я видел хорошее место! Недалеко отсюда, вдоль реки растут густые кусты рацитника!

Четверо путников помчались по берегу реки. Здесь он был обрывист. Высокая чаща ракиты была совсем близко, когда Ликтаро обернулся и увидел, что полет дракона изменился. Он больше не кружил над землёй, а стрелой летел прямо к путникам.

– Поздно! Он заметил нас! – крикнул Ликтаро друзьям, уверенно обнажая меч.

Остальные остановились и тоже оглянулись. Ихтор сбросил с плеча суму и взял в руку свою секиру, пальцем пробуя лезвие. Тэлеск и Рунш вынули из ножен своё оружие.

– С чего ты взял, что он нас заметил? – спросил Тэлеск, снимая со спины котомку. – Может, ещё не поздно спрятаться?

– Тогда отчего же он, по-твоему, так стремительно несётся на нас? – произнёс Ликтаро.

– Нельзя рисковать, – покачал головой Ихтор. – Ежели он заметил нас, то спалит наше укрытие дотла вместе с нами.

– Да уж, такой костёр будет хорошо гореть, – усмехнулся Ликтаро, мельком взглянув на кусты, протянувшиеся вдоль русла Файтлари.

Тэлеск опасливо посмотрел на Рунша, потом на Ликтаро, и неожиданно громко и отчётливо произнёс:

– Как жаль, что у нас нет знаменитых Камней Могущества, сотворённых некогда тригорским волшебником!

Ликтаро и Рунш сначала недоуменно взглянули на Тэлеска, но быстро сообразили, зачем он так сказал. Бросив взгляды на Ихтора, они едва заметно кивнули друг другу.

– Да, жаль... – промолвил Ихтор. – Будь у нас хоть один из них, мы бы живо разделались с могучим супостатом. А возымей мы все четыре, возможно, и Дардол пал бы перед нами?

– А возымей мы не четыре, а только три? – не сдержался Рунш.

– Истая мощь их откроется, ежели завладеть всеми четырьмя. Забудьте... Чего гадать об этом сейчас? У нас нет ни одного из них, посему остаётся лишь принять бой... Силы небес! Да он трёхглавый!

Приблизившегося дракона уже можно было рассмотреть. Над землёй распростёрлись его широкие крылья. Длинный хвост тянулся за ним. А на туловище, словно огромные змеи, извивались три длинные шеи с ужасными головами. Из пастей вместе с рёвом вырывались языки алого пламени.

– Огненно-красная туша о трёх головах! – воскликнул Ихтор. – Не видывал доселе ничего подобного! А говоря начистоту, и одноглавых-то мне видеть не приходилось.

Тем временем дракон был всё ближе. Обгоняя ветер, он летел в сторону путников. Сомнений в том, что крылатое чудовище заметило их, ни у кого не осталось. Путники с трепетом оценивали огромные размеры трёхглавого дракона.

Вскоре гигантская тварь была уже над ними. Каждый взмах заслонивших небо крыльев порождал порыв урагана, такой мощный, что он едва не вынуждал прижиматься к земле.

Дракон описал над Меченосцами и Ихтором несколько широких кругов и камнем бросился к земле. Одна из уродливых голов на лету метнула в путников стрелу жаркого пламени. В это время Ихтор внезапно бросился под струю огня. Сжигающее дыхание дракона ударило ему в грудь и, к изумлению Меченосцев, отскочило, после чего растаяло в воздухе.

Дракон уже долетел до самой земли, и путники едва устояли на ногах, когда он, хлопая по земле крыльями, собрался вновь взлетать в небо. Дальше события развивались со стремительной быстротой.

Ихтор замахнулся секирой, дабы срубить дракону одну из его мерзких голов. Но когда секира ударила по шее, покрытой прочной чешуёй, послышался жалобный звон лезвия, будто Ихтор попытался разрубить толстый прут калёного железа. Секира выпала из отбитых рук гальпинга, а в это время Тэлеск нанёс удар по крылу.

Дракон взревел. Он успел взлететь, но его правое крыло теперь было наполовину расщеплено острым клинком. Он не смог продержаться в воздухе долго и сразу, завалившись набок, полетел к земле.

Путники едва успели разбежаться, когда чудовище с оглушительным грохотом врезалось в запорошённую снегом землю, сотрясая её, ровно как сотрясла бы рухнувшая гора. Упав, дракон замер, точно необычный буровато-багряный курган вырос на гладком доселе месте. Всё смолкло. Оказалось, это был не столь уж большой дракон. Далеко на севере, на Драконьем Перевале обитали громады вдвое больше этой.

– Он мёртв? – почти с сожалением в голосе выговорил Ликтаро.

Но ответ Ихтора сразу успокоил жаждущего сражения юноши:

– Нет... Се было бы слишком просто. Он ещё жив. С воздуха нападать уже не сможет, но ползать по земле он по-прежнему в силах.

– Так почему же не убить его сейчас! – вскричал Тэлеск, бросаясь к огромной туше.

Но в этот миг дракон шевельнул тяжёлым хвостом. Головы все как одна приподнялись и ненавидящими взорами уставились на подбежавшего Тэлеска. Юноша застыл на месте. Гигантская тварь в десять сажень длиной – половину из которых занимал хвост – поднялась на обе пары своих коротких лап и три головы одновременно полыхнули огнём. Тэлеск едва сумел увернуться.

Ликтаро бросился на помощь. Следом помчался Рунш. Ихтор же беспомощно рассматривал свою затупившуюся секиру.

Дракон метнулся навстречу юношам, непрерывно выплёвывая пламя. Огнедышащее создание не давало им даже замахнуться для удара. Меченосцы только и успевали уворачиваться от его дыхания. Они отступали, стараясь держаться на расстоянии, а дракон неукротимо наступал на них. Кругом стоял жар, от которого стал таять снег на земле. Пот рекой так со лба Тэлеска; о морозе он уже давно позабыл. Ихтор по-прежнему стоял в стороне, не зная, чем помочь.

– Ежели острая секира не сумела пробить его броню, то что проку от тупой! – в отчаянии прокричал он.

– Попытайся запустить её в пасть! – подсказал Рунш.

Ихтор взглянул на своё оружие. Для метания оно не предназначалось, но всё же попробовать закинуть его в горло дракона стоило, тем более, что другой пользы от него он не видел. Гальпинг чуть приблизился к дракону, прицелился и метнул секиру прямо в один из источников жаркого огня. Оружие исчезло в ярко-красном пламени. Голова сомкнула острые челюсти, но в следующее мгновение раскрыла их вновь, выплёвывая наружу струю огненно-жёлтой жидкости. Часть её вылилась прямо на правую кисть Тэлеска, что сжимала меч. Юноша вскрикнул от нестерпимой жгучей боли и выронил его. Остальной расплавленный металл от секиры Ихтора с шипением излился на землю. Стиснув зубы, Тэлеск погрузил руку в холодный снег и стал отползать в сторону.

В это время одной из своих голов дракон стал вдыхать воздух, чтобы сделать очередной выдох пламени. Рунш, воспользовавшись моментом, кинулся под длинную шею и снизу ударил по ней мечом. Жёлтая сталь без лишних усилий прошла сквозь броню дракона и отсекла чудовищу голову.

Отрубленная голова покатила по земле, растапливая снежный покров жидким огнём, который вырывался из неё вместо крови. Ручьи такого же огня струились из обрубка шеи, и Рунш едва успел откатиться в сторону, одновременно сбивая огонь с плаща.

Тэлеск поднял меч левой рукой. На правую руку припеклось расплавленное железо. Жар дракона заставил его отойти на безопасное расстояние. И вдруг Ликтаро прокричал:

– Да что мы тут с головами мучаемся?! В тело нужно разить! – И он бросился к правому боку дракона, минуя огнедышащие пасти.

Внезапно Тэлеск увидел, что хвост чудовища шевельнулся, и понял, что угрожает халу. Дракон резко повернулся в сторону и пустил тяжёлый хвост в дело.

– Берегись, Ликтаро! Он сметёт тебя! – вскричал Тэлеск.

Но было уже поздно. Хвост дракона, точно огромное бревно, снёс на пути несколько мрачных деревьев окраины Ведьминых Болот и ударил Ликтаро в грудь. Удар был такой силы, что отбросил того на много шагов в сторону.

Когда Ликтаро коснулся земли, он уже был без чувств. Его клинок, несколько раз перевернувшись в воздухе, вонзился в землю.

Чудовище шагнуло в сторону побеждённого юноши, и Ихтор сумел наконец помочь. Сразу смекнув, что на уме у дракона, гальпинг подбежал к Ликтаро и защитил его от огня магическим щитом.

Когда гигантская тварь выдохнула пламя и начала новый вдох, Ихтор вырвал из земли меч Избранного, чтобы биться с врагом, но с удивлением понял, что это оружие чересчур тяжело для него. Вдруг у плеча гальпинга что-то просвистело. В то же мгновение он увидел, как что-то блестящее и почти незримое вонзилось в лоб одной из двух оставшихся драконьих голов и полностью исчезло в нём, оставив источающую огонь шипящую рану. Следующая такая же стрела вонзилась в другую голову.

В то же время Тэлеск и Рунш, увидев, что дракон замер, одновременно воткнули в бок чудовища свои мечи и тут же выдернули их. Из ран потекли ручьи огненной крови. В следующий миг ещё три быстрых стрелы вонзились в шею дракона, и из трёх новых ран ринулись вверх тонкие струйки пара.

Ихтор наконец обернулся и увидел неожиданных спасителей. Невдалеке стояли пятеро воинов. Они были облачены в серебристые одеяния. У каждого в руках был полупрозрачный лук, а за спиной – колчан со стрелами. Лица их были настолько белыми, что даже снег рядом с ними казался серым. Их волосы, серебряные, как и одежды, развевались по ветру, словно волны чудесного моря. Вне всяких сомнений, это были русалы.

Поражённый дракон пошатнулся и упал, что вновь вызвало дрожь земли.

В грядущем кости чудовища будут лежать здесь не один десяток веков, пламенная кровь, растекаясь, сожжёт почти всю растительность и впитается глубоко в землю.

Серебристые воины приблизились к путникам и пристально осмотрели каждого с головы до ног.

– Мы русалы Устлагена! – громко сказал один из них, выступив на полшага вперёд. – Из-за вас был нарушен покой Реки. Вам надлежит проследовать с нами!

– Ничего мы не нарушали! – возразил Тэлеск. – Или вы считаете нарушением то, что мы оборонялись от напавшего на нас дракона. Это дракон нарушил ваш покой, а не мы!

– Такого не бывало вовек, чтобы драконы заявлялись в эти места! – молвил русал. – Неспроста он прилетел сюда. Что-то кроется за этим.. Но не волнуйтесь: мы пока не держим вас за врагов. Тем не менее мы требуем пройти с нами! С вами будет говорить Властитель реки Файтлари.

– Мы не на прогулке, чтобы попутно гостить в каждом доме! – возмутился Рунш. – Время не терпит. С какой стати мы должны следовать за вами? Мы идём своей дорогой, и до вас нам нет никакого дела! Мы Три Меченосца!

– А мы пять лучников! – ухмыльнулся русал. – Вы идёте своей дорогой, однако она пролегает через наши владения. Через нашу реку беспрепятственно проходят лишь русалы, или иные, у кого есть серебряные медальоны Файтлари. У вас таковых, вижу, не имеется.

– Что за бред?! – воскликнул Рунш. – С каких это пор такие правила?

– Такой закон был введён пару лет назад. Поэтому, кто бы вы ни были, вы обязаны предстать перед Властителем. Отбросьте пререкания, не то нам придётся пустить в ход силу оружия. И будьте уверены наши стрелы пробьют любой доспех, как пробили броню этого дракона!

– А наши мечи уничтожат любого соперника! – яростно воскликнул Рунш. – И броню дракона они пронзают не хуже ваших стрел. Эти клинки ковались для нас! – Он поднял над собой меч. – Ибо мы есть Избранные из пророчеств Кисторина Ясновидца! Мы – надежда Мира. И если вы убьёте хоть одного из нас, то впоследствии очень пожалеете о содеянном.

Пятеро русалов о чём-то заговорили на своём необычном языке, и слова их красивой песней разнеслись по округе. Когда они закончили, предводитель промолвил:

– Возможно Властитель проникнется к вам милостью. Как бы то ни было, мы всё-таки должны препроводить вас во дворец. К тому же, мы помогли вам одолеть дракона...

– Возможно? – усмехнулся Рунш. – А возможно ли, что Властитель повелит утопить нас в реке?

– Такого не будет, – успокоил русал.

– Хорошо, – ответил Тэлеск, левой рукой убирая меч в ножны. – Но у нас раненый. – И он кивнул на Ликтаро, который в это время издавал сдавленные стоны и хрипение. – Да и сами мы не в лучшем виде. – Он посмотрел на свою правую кисть, покрытую каплями металла, и на обгоревшее лицо Рунша.

Главный русал что-то сказал своим воинам, и двое из них быстро зашагали к реке. Вскоре они вернулись с носилками. Но эти носилки были будто из хрустала, хотя не составляло труда догадаться, что они сделаны из воды, отвердевшей и принявшей форму по воле владык воды.

Ихтор убрал меч Ликтаро в ножны, после чего двое русалов уложили раненого на носилки. Вскоре они быстрым шагом продвигались в том же направлении, которого Ихтор и Меченосцы придерживались до этой встречи. Серебристые воины шли впереди. Двое из них несли раненого Ликтаро. Ихтор, Тэлеск и Рунш шли последними.

– Будь Ликтаро в сознании, он вряд ли бы доверился каким-то созданным из воды носилкам, – заметил Рунш. – Надеюсь, ему не сильно досталось.

– Досталось-то ему сильно, – сказал Тэлеск. – Лишь бы только жив остался... Интересно, почему Король Хилта ничего не сказал о том, что здесь владения русалов? – задумчиво изрёк Тэлеск.

– Он сделал упор на опасности, что подстерегают нас на пути, – ответил Рунш. – Упомянуть о русалах он, видимо, не счёл нужным.

– Мог бы и о хорошем сказать.

– О хорошем лучше узнавать неожиданно, – сказал Рунш. – Это об опасностях необходимо знать заранее. Да мы, в общем-то, и так всё можем узнать из нашей карты. Я видел, что на ней обозначен некий Устлаген. Теперь остаётся лишь радоваться, ведь скоро мы войдём под великолепные своды русальего дворца.

– Благо, ежели когда-нибудь мы покинем эти своды живыми, – произнёс Ихтор.

– Наверное, ты прав, – подтвердил Тэлеск. – Неизвестно, как этот некий Властитель реки Файтлари распорядится с нами. Русалы Алубехира были более вежливы, когда мы с Ноккагаром пересекали их реку.

Ихтор обернулся. Вдали ещё виднелось тело убитого дракона. Его крылья были расстелены по земле подобно упавшим шатрам.

Под ногами стала угадываться едва различимая тропа. Вскоре слева в скале путники увидели трещину, в которую как раз и сворачивала тропа. Все девятеро двинулись в узкий проход.

Шли длинной вереницей. Предводитель русалов шёл впереди. Справа и слева путников теснили каменные стены. Они почти смыкались высоко вверху, и оставалась лишь узкая щель, которая пропускала внутрь слабые лучи света.

Впереди посветлело, и вновь послышался знакомый шум реки. Но шум был теперь намного громче, оглушительнее и походил на яростный рёв огромного дикого зверя. Тропа вывела их на каменистый берег.

Здесь река текла совсем медленно. Слева, откуда она бежала, путники увидели огромный водопад. Река срывалась там с вышины по четырём громадным каменным ступеням, взрываясь у последней из них тысячами сверкающих брызг и вызывая оглушительный грохот.

Невдалеке от красивого каскада прямо на воде стоял прекрасный дворец со сверкающим шпилем башни. Стены и своды чудесного дворца были созданы из воды, а основанием ему служила сама река. Дворец величаво высился, вздымаясь из вод Файтлари, как горы и холмы вздымаются из земли. Он был полностью сотворён из прозрачной воды, хотя сам по себе не был прозрачен,

Предводитель лучников коснулся волн бегущей реки и закрыл глаза. Рунш, Тэлеск и Ихтор внимательно смотрели на действия русала.

Внезапно река остановилась, замерла, словно замороженная. Водопад тоже замер. Река перестала нести свои воды. Казалось, что время остановилось вокруг. Так и было, но оно остановилось только для реки Файтлари.

Русалы один за другим ступили на воду и двинулись к дворцу. Они шли по ней, как по твёрдой поверхности. И вода держала их не хуже земли. Река не только замерла, но и отвердела, будто вмиг покрылась льдом.

– Следуйте за нами! – сказал один из русалов. – Не бойтесь. Вода будет твёрдой, покуда мы не прикажем.

Рунш с недоверием глянул на поверхность прозрачной реки и наконец не без опаски сделал шаг по ней. Поняв, что вода действительно держит, словно каменная мостовая, он пошёл следом за русалами. Тэлеск с Ихтором двинулись за ним. Они не без восторга смотрели под ноги, однако боязнь провалиться не покидала их.

На другом берегу начинался лес. Но то был какой-то неживой лес. Все деревья выглядели сухими, поломанными, кривыми, словно чьё-то ядовитое дыхание коснулось их.

Как по невидимому мосту, они подошли к входу во дворец. Стены его ярко серебрились. Вход охранялся двумя воинами-русалами в блистающих одеждах и с чудесными мечами на поясах.

Русалы вели гостей – или пленников? – вперёд по длинному коридору со сверкающими стенами и потолком. Под прозрачным полом люди с удивлением увидели речное дно, водоросли и множество живых рыб.

Коридор имел много боковых дверей. В одну из них вскоре свернули русалы, которые несли раненого Ликтаро. Они сказали, что уносят его в палаты врачевания, и скрылись за гладкой зеркальной дверью.

Длинный коридор расширился и оперся в двустворчатые двери. Русалы распахнули их, и все шестеро вошли внутрь. Они оказались в большом круглом зале без окон, без углов и резких искривлений в стенах. Его бесцветный свод, который висел очень высоко над головой, плавно переходил в стены, а те так же плавно переходили в пол – такой же прозрачный, как и пол в коридоре.

Впереди стоял переливающийся всеми цветами радуги трон. На нём, охраняемый четырьмя стражниками, восседал старый русал с густой серебристой бородой. Видавший дни древности повелитель Устлагена был облачен в блестящие одежды, чем-то напоминавшие шёлк. На его голове не было короны. Волосы ниспадали до самых подлокотников трона, а в руке он держал длинный трезубец – символ власти.

Трое лучников расступились, пропуская путников вперёд. Всё тот же русал, который говорил на месте нападения дракона, промолвил что-то на своём сладкозвучном языке, и слова песней разнеслись по залу, отражаясь от сводов. Он обращался к властителю реки Файтлари.

Когда он закончил говорить, наступила долгая тишина. Властитель пристальным взором оглядывал вначале Ихтора, затем Рунша и Тэлеска.

– Что ж, приветствую вас, неизвестные, – громко произнёс правитель Устлагена. – Мне только что поведали всё, что вы сказали моим воинам. Вы называете себя Избранными, предсказанными Кисторином. Правдивы ли ваши слова?

– Это правда, властитель реки! – с низким поклоном ответил Рунш. – Среди нас троих сейчас Избранных лишь двое. Третий, имя которого Ликтаро, сын Оросса, находится в палатах врачевания. Я Рунш. Это Тэлеск. И последний, кого я имею честь представить, это наш спутник, с которым мы встретились вчера. Его имя Ихтор.

– Ихтор? – переспросил властитель. – Так звали одного путника, который древле проходил Ведьминым Перевалом и был обращён в кусок камня чарами Ведьмы. Так говорят людские легенды.

Гальпинг сделал шаг вперёд.

– Мне с большим трудом удалось признать это, но я и есть тот самый Ихтор, о коем вы, говорите, властитель. Я высвобожден из-под чар колдуньи благодаря доброй судьбе. Ведьминых чар больше нет, как нет и её самой. Теперь я сопровождаю Трёх Меченосцев.

Воитель взглянул на Ихтора. Удивления не было в его взоре.

– Стало быть, власть Ведьмы пала, – промолвил повелитель русалов, искоса посмотрев на Рунша и Тэлеска. – Поистине, это великая весть! Рано или поздно это должно было случиться. Что ж, знайте, добрые путники, что в моём доме вы почётные гости. Я не имею ни права, ни власти мешать миссии Избранных, к тому же, и повода для этого нет. Но помочь и приютить вас я готов с превеликим удовольствием. Можете оставаться здесь столько, сколько сочтёте нужным, и уходить тогда, когда вам заблагорассудится. Велю вас накормить и предоставить достойный приют. А покамест, – он обратился к русалам-лучникам, – проводите гостей в палаты врачевания: битвы с драконами не обходятся без ожогов.

Русалы открыли гостям двери, путники поклонились, и их вывели из тронного зала. Длинный коридор вновь повёл их по дворцу.

Они зашли в одну из боковых дверей и оказались в просторном помещении, Он было освещено ярким светом горящих ламп, который отражался от водотворных стен, и от этого внутри всё сияло.

Вокруг стояло несколько коек, созданных всё из того же загадочного и в то же время всем известного материала – воды. Все койки пустовали, и только на одной из них, что стояла у отдалённой стены, лежал раненый. Друзья сразу узнали в нём Ликтаро. Он лежал до пояса обнажённый, молчаливо и неподвижно, будто мёртвый. Его одежда, кольчуга и меч лежали рядом на полу.

Когда Рунш, Тэлеск и Ихтор подошли ближе, они увидели, что Ликтаро уже в сознании. Его взгляд, устремлённый в потолок, непонимающе метался по переливающимся сводам. Рядом с раненым сидела женщина-русал. Друзья заметили её не сразу, потому как она была в длинном платье, которое тоже отражало свет подобно стенам. В правой руке русалка держала прозрачный кувшин, почти до краёв наполненный водой.

Она заметила вошедших только после того, как их шаги зазвучали по твёрдому полу. Она обернулась, и путники увидели её невыразимо прекрасное белоснежное лицо.

– Он пришёл в себя, – молвила она. – Осталось только заживить ожоги и переломы. Это недолго, дольше придётся оправляться от них.

Ликтаро приподнял голову и, увидев друзей, вяло улыбнулся.

– Где мы, гоблин меня утащи? – спросил он.

– В Устлагене, дворце русалов реки Файтлари, – с улыбкой ответил Тэлеск.

– Что со мной? Почему я лежу, а вы стоите? Что вообще произошло?

– Ты ранен, Ликтаро, – подал голос Рунш. – Тебе здорово досталось от дракона. Неужто не помнишь? Он ударил тебя своим шипастым хвостом. Тебе повезло. А если бы не кольчуга...

– Вспоминаю, – вздохнул Ликтаро. – И долго мне здесь лежать?

На это дала ответ русалка-целительница:

– Лежать будешь ещё до утра. А после понадобится ещё пара дней, чтобы твои увечья зажили.

– Простите меня, – вздохнул Ликтаро. – Похоже, из-за меня мы застряли здесь на три дня.

– Не вини себя, – сказал Тэлеск. – Нам и самим не мешало бы отдохнуть и залечить свои раны. Нам тоже досталось. – И он осторожно взялся левой рукой за пылающую от жгучей боли правую. – И слово «застряли» неприменимо для столь чудесного места. Вряд ли мы пожалеем о проведённом здесь времени.

– Здесь всё сделано из воды? – спросил Ликтаро, восторженно оглядывая стены и потолок палат врачевания, как будто только что разлепил веки.

– О да! – ответил Ихтор. – всё из воды! Кабы я мог так же повелевать водой, то никакая волшба мне бы не понадобилась.

– Это верно, – подтвердила целительница. – Мы маги от рождения, хоть и иные маги, не такие, как те люди, что обитают в Тригорье. Нам хватает власти над водой, и это лучшее, что есть у нашего народа.

После короткого молчания целительница вновь обратилась к Ликтаро.

– А теперь, – сказала она. – Приступим к твоему лечению, доблестный воин.

И с этими словами она закрыла глаза и вдруг запела что-то на своём языке. Одновременно с пением русалка стала тонкой струйкой выливать содержимое кувшина на грудь и лицо Ликтаро. Когда прохладная вода коснулась его груди, тот вздрогнул и вскрикнул от неожиданности. По телу от холода побежали мурашки.

Когда прозрачный сосуд был в конце концов опустошён, Ликтаро недовольно произнёс:

– Зачем было обливать меня холодной водой?

– Вода, впитавшая в себя добро, исцеляет, – спокойно ответила русалка. – Делает это скоро и надёжно. Сейчас ты сам почувствуешь.

Неожиданно Ликтаро понял, что кости его больше не ноют, а кожа не горит от ожогов.

– Зачем же мне теперь лежать до утра?! – обрадовано воскликнул Ликтаро, пытаясь подняться.

– Так будет лучше! – повелительно ответила врачевательница и заставила юношу вновь лечь.

– Но почему?

– Вода лишь немного скрепила твоё тело. Но ещё не полностью излечила тебя.

Она пошла в сторону двери. Её шаги отдавались мягким эхом. Волосы русалки покачивались с каждым шагом и красиво серебрились. Она приблизилась к одной из полок, что также были частью стены. На ней стоял другой кувшин, тоже полный. Русалка взяла его, а пустой поставила на место.

– Теперь вы покажите свои ожоги, – обратилась она к остальным путникам.

Вскоре лечебная сила воды исцелила юношам руки и лица, которых коснулось жаркое дыхание трёхглавого дракона. Даже прикипевший металл на глазах исчез с кисти Тэлеск под холодной струёй воды.

– Спасибо тебе, великая целительница! – произнёс Рунш.

– Благодарите не меня, а воду, – покачала головой русалка. – Это она удалила следы вашей битвы.

– Вовек не забуду, какую силу имеет обычная вода! – проговорил Ихтор.

– Это самое ценное, что есть в этом мире, – произнесла в ответ целительница. – Ценнее всякого золота и серебра, за которыми гонятся люди и гномы. Для нашего народа она и вовсе бесценна. К сожалению или к счастью – лишь нам дано использовать все её свойства. Мы, русалы, рождены из воды. Но при этом мы сродни людям, ведь Вар, наш покровитель и создатель, сотворил нас по образу человека с дозволения Великого Зиждителя. Вар вдохновил в нас

любовь к своей стихии и даровал нам такую власть над ней, какой не имеет более ни одно племя Сынов Элона.

Глава 4

Три новых могильных кургана угрюмо высились над побережьем реки Оннар. Плотным кольцом стояли вокруг них воины Хилта и Ограждённой Страны. Они снимали шлемы и молчаливо чтили память погибших. Потускнел лик солнца, который с высоты небес взирал на ту скорбную картину.

Маг Экгар, вознеся руки к небу, отпевал погибших воинов.

– Да будет вам милость Эндармира! – молвил Экгар. – Прощайте!

После этого гальпинги и халы окружили курганы длинными копьями, воткнувшими в холодную землю.

Спустя время после похорон Авироктал подозвал к себе одного из своих воинов и сказал:

– У меня к тебе поручение, Инклиод.

– Я выполню любую вашу волю, правитель, – промолвил гальпинг.

– Ты один из лучших моих разведчиков, Инклиод. Твой отряд преследовал целую армию фрэггов от Тебальгирда и до самого Линаля и при этом остался незамеченным. И сейчас я вновь отправляю тебя и твоих товарищей на разведку, чтобы вы разузнали, есть ли у врагов новые войска. Если есть, то как много и готовятся ли они к выходу.

– Будет исполнено, правитель! – Инклиод отдал поклон и сразу удалился.

Через некоторое время четверо гальпингов выехали верхом на быстрых скакунах, проехали через проломленную стену и вскоре скрылись за рекой. То были те самые разведчики, которые до этого принесли в королевство вести о войне.

Воины тушили пожар на стене. Она уже наполовину сгорела. Фокрэл долгое время смотрел на это, а затем пришёл к Авирокталу и сказал:

– Позвольте узнать, правитель, как вам удалось прийти в столь нужный час? Когда мы с доблестным Икинэльдом отчаливали от берегов нашего острова, никто не говорил о том, что король поедет на поле боя.

– Я весь день после вашего отплытия не находил себе покоя. Чужало сердце моё, что сделал я что-то неверно. Наутро я рано пробудился и понял: я должен был идти со своими воинами. И не теряя ни минуты, я приказал снаряжать корабли и собрал ещё одно войско. Набралось чуть больше шести тысяч гальпингов. Я оставил правление Лирту, и повёл это войско вслед за вами.

– Да славится ваше имя, правитель, – промолвил Фокрэл. – Если бы не вы, то лишь горы человеческих трупов ныне лежали бы на этом месте, а фрэги продолжили бы свой путь на север.

Авироктал кивнул и посмотрел на него пристальным взглядом.

– А если бы я сразу привёл все войска сюда, а не сидел бы в Хилте ещё один день, то был бы жив и Икинэльд. Я чувствую свою вину в его гибели... Так значит, тебя он оставил командовать, когда уходил на бой?

– Истинно так, правитель.

– Что ж, так тому и быть, Фокрэл! Гибель Икинэльда – тяжёлая утрата для всех нас. И ты, я думаю, будешь ему достойной заменой. Приму во внимание решение покойного Икинэльда. Властью моей короны я назначаю тебя военачальником Хилта! Отныне командование войсками в твоих руках.

Фокрэл поблагодарил Авироктала низким поклоном и произнёс:

– Это великая честь для меня.

– А теперь поведай мне, военачальник Фокрэл, что ты знаешь о том, как погиб Икинэльд, – сказал король Хилта.

– Я мало знаю об этом. Будет лучше, если вы услышите это не от меня, правитель. Очевидец этого печального события, который чудом выжил в битве с жестоким врагом, расскажет вам всё, что видел собственными глазами.

– Тогда веди меня к нему! – велел Авироктал.

И они пошли по разорённому лагерю к тому месту, где расположили раненых. В небе ещё не так давно кружили стервятники, но попировать они так и не успели. Не осталось даже мёртвых фрэггов. Маг Экгар, единственный, кто остался из тригорцев, уже очистил поле боя от серых трупов. Однако чёрная кровь, пропитавшая землю, всё равно придавала окрестностям жуткий вид.

Мрагэльду обрабатывали раны, когда правитель и новый военачальник подошли к нему.

– Его имя Мрагэльд, – произнёс Фокрэл, указав на раненого юношу. – Доблесть его не уступит доблести отважного Икинэльда.

Король гальпингов быстро бросил на Фокрэла серьёзный взгляд и сел рядом Мрагэльдом. Когда юноша открыл глаза, Авироктал попросил его рассказать о гибели Икинэльда.

Юноша во всех подробностях поведал правителю обо всём, что произошло за рекой Оннар прошлой ночью. Узнав позже, что великий полководец погребён на месте своей гибели, Авироктал произнёс:

– Враг разбит. Новое нападение будет не скоро. Поэтому я желаю прямо сейчас съездить к могиле Икинэльда.

С этими словами он встал и ушёл собираться в дорогу. Никто не захотел с ним спорить. Уверенность и решимость его были непоколебимы. Вскоре король Хилта и несколько его приближенных вскочили в сёдла. Они проехали через развалины стены, пересекли реку и погнали коней на юг.

Было время обеда. Воины сидели на земле и утоляли разыгравшийся голод. Фокрэл ходил среди них, пересчитывая взглядом. В это же время командующий Ограждённой Страны считал своих людей и боевых псов. Временно им был Оросс, глава передового отряда.

Взор Фокрэла случайно скользнул по деревьям соснового бора, что высился недалеко от места трапезы. Что-то чёрное, едва различимое под пологом тёмно-зелёных ветвей промелькнуло среди стволов. Молодой полководец двинулся в сторону рощи.

Фокрэл ступил под кроны высоких деревьев и, озираясь в поисках неизвестной тени, осторожно пошёл вглубь леса. Он вынул из ножен меч и в тот же момент ощутил за спиной чьё-то присутствие. Фокрэл резко развернулся.

Под тенью раскидистых ветвей стоял человек в чёрном плаще с накинутым на голову широким капюшоном. Под плащом виднелись доспехи. На глазах гальпинга незнакомец сунул руку под плащ и вынул странного вида меч. На месте клинка его трепыхался длинный язык пламени.

«Колдун Дардола!» – пронеслось в мыслях Фокрэла.

– Зря пришёл ты сюда, безмозглый вояка! – донёсся до ушей полководца замогильный голос. – Но раз уж ты здесь, тебе просто суждено погибнуть от Огненного Меча.

– Как бы не так! – выпалил Фокрэл. – Ты умрёшь первым!

Ужасный смех колдуна разнёсся по лесу. И Фокрэл выкрикнул:

– Я вызываю тебя на честный поединок, ничтожный прихвостень Дардола! Ведь без магии ты такой и есть, не так ли? На что ты способен без неё?

Яростно сверкнули глаза прислужника Мрака. Колдун бросился с Огненным Мечом на человека, посмевавшего бросить ему вызов. Но ловкость Фокрэла спасла его: он сумел увернуться от удара и оказался за спиной противника. Он мог бы нанести колдуну смертельный удар в спину, но не стал этого делать и подождал, когда тот повернётся.

Чернокнижник обернулся с новым ударом. Фокрэл отбил своим клинком оружие неприятеля и рубящим ударом ранил его правое плечо.

Колдун перебросил меч в левую руку, и схватка продолжилась. Множество раз они нанесли друг другу удары, парировали, уворачивались. В конце концов, колдуну удалось выбить из рук Фокрэла меч. И он размахнулся с намерением отсечь гальпингу голову, но вдруг замер. Фокрэл увидел, что какая-то сила не даёт чернокнижнику решить его судьбу.

Недалеко от места схватки откуда ни возьмись объявился маг Эггар. Колдун опустил меч и откинул капюшон. Теперь Фокрэл мог рассмотреть его бледное лицо с черными бровями и коварно прищуренным взглядом злобных глаз. Черные волосы колдуна были в беспорядке раскиданы по плечам. Он сверлил Эггара ненавистным взглядом.

– Мракоборец?! Ты здесь? – произнёс слугитель Дардола.

– Не ожидал, Бэнгил? – насмешливо промолвил маг Тригорья. – Что занесло тебя в здешние края? Помнится, ты некогда поклялся убить меня в магическом поединке. Не забыл? Пообещав это ещё давным-давно, ты трусливо сбежал. И с тех пор ты успешно избегал встречи со мной.

– Я тебя не избегал! – вскипел колдун.

– Спокойно, Бэнгил, не надо кричать, – проговорил Эггар. – Готов ли ты к попытке исполнить свою клятву сейчас? Или ты снова собираешься улизнуть?

– Улизнуть? От тебя? – И колдун расхохотался притворным смехом. – Я уважаю твою силу, маг, но не настолько, чтобы бояться тебя. Что ж, коли ты хочешь испытать судьбу, я готов! Ради твоего же блага я старался позабыть о своём обещании.

– Так ты, стало быть, пощадил меня? – произнёс Эггар. – А я и не думал, что жестокие Шестеро Колдунов знают, что такое пощада. А твоему хозяину ведомо об этой твоей слабости?

– Заткнись, Мракоборец! – выкрикнул Бэнгил. – Начинаем поединок!

С этими словами колдун убрал Огненный Меч в чёрные ножны. Эггар сказал:

– Но я бы хотел заранее предостеречь тебя, Бэнгил, что со времён нашей последней встречи я многое узнал и теперь мне не составит труда расправиться с тобой.

– Не говори ерунды! – ухмыльнулся Бэнгил. – Тебе не запугать меня!

И внезапно он прямо из глаз метнул в Эггара яркую молнию. Эггар отразил её посохом и, прошептав что-то, протянул руку в сторону колдуна.

В следующий миг с шеи Бэнгила сорвался причудливый амулет на чёрной цепочке, который до этого был незрим для глаз. Слетев с шеи колдуна, он оказался прямо в вытянутой руке тригорца. Представлял он из себя чёрный предмет в виде искажённой от злобы морды дракона.

Эггар взглянул на вещь, изготовленную для зла в древнем Даргирде, а затем поднял взгляд на Бэнгила.

Тот с нескрываемым ужасом смотрел на амулет в руке мага. Волшебник, сжимая предмет в кулаке, сказал:

– Это стоило мне более трёх с половиной тысячелетий непрерывных поисков. Всё это время я искал источник неиссякаемой силы Шестерых Колдунов. Совсем недавно я разузнал об амулетах, которые питают Колдунов Дардола. Без этих амулетов они подвержены старению и не владеют магической силой. Так что, Бэнгил, твоя сила не настоящая. Ты не чародей. Магическая сила исходит не от тебя, а от этого амулета, который ты, надо полагать, получил от Дардола ещё в начале Первой Эпохи Мрака. Наконец-то я нашёл уязвимое место Шестерых. Недолго же длился наш поединок.

Бэнгил упал на колени.

– Отдай, Мракоборец! – умоляюще пробормотал он. – Просто отдай, и я уйду.

– Разрази меня гром! – притворно удивился Эггар. – Кто передо мной? Неужто это один из Шестерых Колдунов? Ты ли это, извечно гордый и непоколебимый Бэнгил?

Колдун выдернул из ножен Огненный Меч и бросился к Эггару с криком отчаяния, но тут же был отброшен назад. Оружие колдуна упало к ногам властителя Тригорья. Неведомо

откуда взялась верёвка, вмиг туго связавшая руки Бэнгила ещё прежде, чем он успел что-либо понять.

Фокрэл, который всё это время следил за происходящим, подобрал наконец свой клинок и в ожидании посмотрел на Экгар.

– Веди его в лагерь, – сказал маг. – Он больше не опасен. Нам удалось пленить самого Бэнгила.

Экгар осторожно поднял меч колдуна с земли, и пламенный клинок его потух в тот же миг. Колдун попытался убежать, но Фокрэл быстро схватил его за шиворот и поволок в сторону лагеря.

Это был невообразимый позор для представителя Шестерых Колдунов, что маг Тригорья так быстро расправился с ним. Едва передвигая ноги, он медленно брёл, ведомый военачальником Хилта.

Вскоре они вышли из леса. Увидев столь удивительную картину, воины всполошились. Псы оскалили пасти и, судя по всему, готовы были разорвать пленённого по первому приказу.

– Да это же колдун Дардола! – воскликнул кто-то, и тут же эти слова подхватили остальные.

Гул голосов был прерван словами Фокрэла:

– Внимайте, гальпинги и халы! Перед вами колдун Бэнгил собственной персоной! Он был отправлен сюда Королём Мрака, но благодаря великому Экгару, он теперь не может возвратиться к своему господину. И, опять же благодаря Экгару, он теперь опасен не больше, чем простой человек. И я слушаю ваши предложения по поводу его дальнейшей судьбы.

– Казнить его! Отправить во Мрак! – закричали воины.

Бэнгил обомлел от ужаса. Лицо его ещё сильнее побледнело, колени задрожали, глаза беспокойно забегали.

Из толпы вышел король Авироктал, уже успевший вернуться с места гибели Икинэльда. Он долгое время сверлил пленника взглядом и наконец произнёс:

– Скольких людей погубил этот прислужник Мрака! Сколько светлых земель пало при его немалых заслугах! А сколько ещё чёрных умыслов таится в его голове! Земля Гэмдровса не может держать на себе таких мерзких тварей, как он! Мы должны убить его! Одним помощником у Дардола станет меньше.

Тогда заговорил Экгар:

– Нет, мы не станем его убивать! Слишком лёгким для него будет такое наказание. В этом мире ещё много несостоявшихся прислужников Мрака, и Дардол найдёт ему замену, как был найден Двимгрин на место погибшего Валдаброна. Но и отпускать его к Дардолу мы, разумеется, тоже не станем. В Гавани под домом Главного Капитана есть подземелье. Мы заточим его туда и продержим там до лучших времён.

Неожиданно Бэнгил злостно расхохотался, заставив толпу воинов невольно отступить назад.

– Глупы слова твои, Мракоборец! – произнёс он. – До лучших времён?! Не дожидаться вам лучших времён! Вовек не бывать этому. Ибо не ведаете вы об истинной силе Великого Мастера.

– Ты забыл о Трёх Меченосцах, подлая тварь! – выкрикнул Фокрэл.

– Ты хотел сказать – о Трёх Жалких Тараканах? – переспросил Бэнгил и снова рассмеялся. – Даэбарн не даст им добраться до намеченной цели.

– А как же пророчества Кисторина? – спросил Авироктал.

Бэнгил усмехнулся и ответил:

– Лжецом был ваш Кисторин! Только полные остолопы могли принять за чистую монету бредни выжившего из ума старика, которого, вдобавок, никто и в глаза-то не видел.

Фокрэл выдернул из ножен меч. Лицо его полыхнуло гневом. Экгар остановил его:

– Успокойся, почтенный Фокрэл. Он не достоин того, чтобы запятнать своей чёрной кровью твой клинок.

Потом маг обратился к колдуну:

– Хорошо, Бэнгил. Я скажу по-другому... Ты просидишь в заточении до окончания войны. А уж кто после неё выпустит тебя на свободу, тот и решит твою дальнейшую участь. Дардол это будет или нет – решать не нам.

– Да, – кивнул Бэнгил, – это решать не вам. Великий Мастер уже всё решил.

– Рано ещё решать, – возразил Экгар. – И насчёт Кисторина Ясновидца ты не прав. Всё, что он предсказывал, сбывается.

– Сбывается! Но последнее предсказание его не сбудется. Клянусь Силой!

– Нелепо клясться тем, чего у тебя уже нет, – молвил Экгар. – Так что ты там говорил про Даэбарна?

– Он уже наверняка уничтожил ваших Избранных! – злорадно проговорил Бэнгил. – Они раздавлены, как жалкие мухи!

– Попридержи язык, глупец, коли ничего не знаешь! – вскричал Экгар, и в то же время по небу прокатился гром. – Не то тебе придётся испытать на себе гнев тригорца! Говоришь, Даэбарн погубил Избранных? Смотри же, самоуверенный раб Мрака!

И Экгар ударил о землю посохом. Воздух заколебался, и из него выплыла отчётливая полупрозрачная живая картина.

Все увидели обширную долину с холмами и рощами. Вокруг возвышались горы с заснеженными вершинами. А с пологих склонов спускались три человека. Никто не мог точно рассмотреть их лица, но все присутствующие догадались, что перед ними Три Меченосца. Трудно было определить, что именно за местность представлена вокруг, однако некоторые сразу поняли, что это горный перевал.

Волшебное видение вновь заколебалось и исчезло, и воздух снова стал прозрачным, как и прежде.

Бэнгил молчал.

– Где же твой Даэбарн? – спросил Экгар.

Колдун не ответил. Он ударил оземь связанными руками и отчаянно заскулил, словно попавший в ловушку охотника зверь. Экгар обратился к воинам:

– Отвезите его в Гавань, запирайте в подземелье Акиткера. Не думаю, что он способен исчезнуть или выкинуть что-нибудь подобное, но всё же спуску ему не давать!

После этих слов несколько воинов схватили Бэнгила и увели прочь. Оросс, нынешний полководец халов, провожая их взглядом, подошёл к Экгару.

– Как же вы лишили его силы, великий Экгар? – спросил он.

– Я раскрыл секрет мощи Шестерых, – ответил маг. – И просто воспользовался случаем это проверить.

– Так значит, теперь у Дардола осталось только пять из Шестерых? – спросил Оросс.

Он радостно улыбался и ещё находился под впечатлением картины, вызванной Экгаром. Весть, о том, что с Меченосцами все в порядке, была самой светлой для Оросса за прошедшие дни. На его вопрос Экгар отрицательно покачал головой.

– Нет, – сказал он, – не пять, а только четыре. Даэбарна больше нет.

*Не славы желанье вело их сюда,
Не жажда погибнуть героем!
Никто не желал сгинуть здесь навсегда,
Но воин не спорит с боем.
Ярко сверкали в битве клинки,
Стрелы летали роем,*

*Воины меча гибли, гибли стрелки,
Ведь воин не спорит с боем!*

Глава 5

Дорога неохотно проползала под копытами лошадей. Их ряды двигались неспешной рысью на запад, к Гавани Вечной Дружбы. Восходящее солнце пускало алые стрелы вслед молчаливым седокам. Оннарский Брод был уже далеко позади.

Половину воинов составляли халы во главе с Ороссом. Другая половина отрядов, что шли впереди, состояла из гальпингов под управлением Авироктала. Рядом с королём Хилта ехал маг Экгар.

Вот уже всю ночь они ехали в молчании. Вчерашний день оставил после себя немало впечатлений и горьких дум. Вчера на заре они одержали победу, разгромив полчища тёмного врага. Это казалось невозможным, все отчаялись во время той битвы, и многим до сих пор не верилось, что первый натиск Мрака разбился о щиты Гэмдровса. Но каждый понимал, что это далеко не конец. У всех в памяти закрепились слова властителя Тригорья, произнесённые им накануне ночи перед выходом из укрепленного лагеря: «Наш слабый ветер ещё не рассеял хмурую тучу грозы, а лишь отогнал её. Она станет гуще и больше, и тогда грянет истый гром зла, и разразится величайшая гроза. То, что пережили мы, было лишь далёкими предгрозовыми раскатами».

После победы у Брода были похоронены погибшие. А вскоре после этого был пойман и обезврежен колдун Бэнгил, который лазутчиком рыскал у лагеря. Воины увезли его в Гавань. Ближе к вечеру был объявлен смотр войск. В строю осталось около шести тысяч гальпингов и четырёх тысяч Сынов Сото. Вслед за этим король Авироктал отправил в Гавань отряды воинов, которые увезли с Оннарского Брода раненых.

Когда же смерклось, и над землёй сгустилась ночь, были собраны девять десятков человек, которые затем двинулись в Гавань. Командовать на берегу Оннара остался новый военачальник Фокрэл.

Колонна всадников безостановочно шла уже целую ночь. Но не успело солнце ещё подняться над землёй и укоротить серые тени, как впереди показался высокий каменный столб с надписью: «Гавань Вечной Дружбы». Внизу, под склоном раскинулась лощина. Дорога повела вниз в сторону деревянных и каменных построек с покрытыми снегом крышами. Недалеко несмолкаемо шумело море.

Прежних жителей Гавани почти не осталось. Их увели в чащу лесов по приказанию Ачиткера. Всё население теперь состояло из вооружённых людей в доспехах. Они были повсюду. Здесь были и стражи Гавани – в синих плащах с вышитыми на них тремя белыми звёздами.

У дома властителей отряд всадников был встречен самим Ачиткером.

– Доброе утро, доблестные витязи, – поприветствовал он, приближаясь к остановившейся колонне.

Главный Капитан был облачен в старую кольчугу, а на поясе его висел широкий клинок в расписных ножнах.

– Что с Бэнгилом? – сходу спросил Верховный Маг, слезая с коня.

– В моих подземельях, как вы и просили, великий Экгар, – ответил Ачиткер. – Сейчас он как раз где-то под нами.

Некоторые всадники опустили взоры на землю. Правитель Гавани продолжал:

– У входа в подземелье, что с задней стены дома, стоят четверо моих людей. Вход заперт, а ключ у меня в доме. Но уверены ли вы, великий Экгар, что он не воспользуется своими магическими трюками?

– Я лишил его источника силы, – сказал маг и незаметно коснулся сумы, которая висела у него на плече. – Без него он ни на что не способен. А ключ от подземелья всё же держи при себе.

Акиткер задумчиво кивнул и ответил:

– Хорошо. Тогда я имею честь предоставить вам кров. Почти весь народ Гавани ныне в укрытии, здесь остались лишь воины, поэтому свободных домов предостаточно.

Весь день шёл без особенных событий, пока в воды Гавани не вошёл корабль. Это случилось уже в предвечерний час, когда бледно-жёлтый диск солнца укатился за Небоскребущий Хребет и озарил его снежные вершины розовыми лучами.

Авироктал, Эггар и Акиткер бродили в это время по улицам Гавани, обсуждая недавние события внешнего мира, а также прошедшие битвы за Оннарский Брод. Но вскоре король Хилта перешёл на другую тему.

– Секрет мощи Бэнгила при вас, великий Эггар? – спросил он, взглянув на суму волшебника, с которой он с самого прибытия ни на миг не расставался.

– Да, – ответил маг. – Он у меня.

– А нельзя ли взглянуть на него? – попросил Авироктал. – Не позволите ли увидеть то, что даёт силу Шестерым Колдунам?

Эггар отрицательно покачал головой, зачем-то посмотрев на юг.

– Нет, почтенный Авироктал, – негромко промолвил он. – Сей предмет не из тех, что выставляются напоказ. На него нельзя смотреть и касаться его не следует. Это творение Мрака.

– Но ведь вы касались его и смотрели! – возразил правитель Кузнечного Острова.

– Мне невольно пришлось это сделать, чтобы убрать от чужих глаз. Я рисковал собой, рисковал своим «я»... Но к счастью, этого оказалось недостаточно, чтобы... – и Эггар осёкся.

– Чтобы что? – подал голос Акиткер. – Для чего недостаточно?

Глава Тригорья вздохнул и промолвил:

– В мире существует много рукотворных и природных вещей, изливающих из себя как добро, так и зло. Одни излучают чистейшее благо, которое может узреть, к сожалению, не каждый. В особенности, слепы к этому люди. К сожалению, они не видят добра, когда оно облачено в свою истую оболочку, и отвергают его. Есть вещи, что даруют жизни злу – чистому злу или злу в облиции добра. И люди так же слепы к последнему, ибо они видят лишь только обещающую благо внешность, но не могут видеть зло, созревающее под ней и в любой миг готовое ворваться в слабовольное сердце.

Как раз в это время послышался перестук копыт. Все трое обернулись и увидели стража Гавани, который скакал в их сторону.

Подъехав, всадник резко осадил скакуна и громко проговорил:

– Из тумана показался неизвестный корабль. У него серый парус. На борту мы разглядели двоих...

– Идёмте! – сказал Акиткер, и все трое отправились к пристани.

Ещё издали они увидели, что на берег, где уже толпились люди, сошли два человека. У каждого из них был посох. Они были облачены в синее и несомненно относились к числу тригорцев.

– Это проводники Избранных, – произнёс Авироктал. – Прибыли из Хилта.

– Я вижу, – сказал маг Эггар и быстрее зашагал навстречу прибывшим. – Благо вам, почтенные маги! Долго не видел я ваших лиц. С поручениями вы справились блестяще. Приветствую вас, Ариорд и Хордайн!

– И ты здравствуй, мастер Эггар, – ответил Хордайн. – Рады служить во имя Гэмдрова.

Когда серые сумерки сгустились в ночь, над Гаванью уже царил тишина. Все расположились в домах, предоставленных Акиткером, и лишь трое не собирались уходить под тёплый кров, где плясали огни очагов. Они бродили вдоль безмолвных, пустующих улиц и обсуждали что-то между собой. Разумеется это были не кто иные, как маги: Эггар, Ариорд и Хордайн. А говорили они, верно, о чём-то таком, что нельзя было слышать обычному человеку, или о том, что обычный человек был не способен понять.

За ночью, длинной и тёмной, последовал поздний долгожданный рассвет. Где-то в восточной части горизонта, далеко за землями Гэмдровса и бескрайними водами морей небо окрасилось в кроваво-алое зарево. Гавань Вечной Дружбы проснулась и задышала жизнью. Очень скоро в сторону Оннарского Брода уехал гонец. Он был отправлен Ороссом в Ограждённую Страну, дабы халы узнали горестную весть о гибели короля Вельха и радостную весть о первой победе.

В полдень над Гаванью разнеслась громкая песнь рога. Она прокатилась по каждой улице и проникла в окна каждого дома. Король Хилта стоял около дома правителя и громко трубил. Рядом с ним стояли три мага и Аakitкер. Весь военный народ Гавани мало-помалу стекался со всех сторон на небольшую площадь близ обители Главного Капитана.

В конце концов около шести сотен людей в доспехах собрались у большого дома и замерли в нетерпеливом ожидании, тихо переговариваясь между собой. Экгар выступил к гудящей толпе и звучным голосом промолвил:

– Приветствую стражей Гавани, воинов Кузнечного Острова и Ограждённой Страны! Сегодня мы зажжём костры. Зажжём здесь, на этом самом месте, и соберёмся вокруг них. Сегодня мы помянем безмерную доблесть погибших.

Послышались одобрительные возгласы, и толпа вновь ожила. Вскоре на площади один за другим вспыхнули костры. Около них воины расстелили скатерти, которые затем были накрыты всевозможными яствами, а из погребов соседних строений выкатывались ещё не открытые винные бочонки.

Через некоторое время все шесть сотен воинов расположились около дома Аakitкера. Вначале все сидели и слушали речь Экгара, который говорил о тучах грозы, что нависли над миром, и о горькой цене, которая была заплачена за первую маленькую победу. Когда волшебник замолчал, слово взял Аakitкер и его тост в память павших был первым. Затем говорил Авироктал, Оросс и даже Мрагэльд вызвался сказать своё слово.

Тем временем всё больше сгущались сумерки. Солнце опалало предзакатным светом далёкие вершины, что смутно виднелись за дымкой Туманного моря. Величественный горный хребет ярко алел на фоне серого неба, будто из его глубинных недр на белые покровы снега выплеснулась кровь земли.

Следующее событие поначалу напомнило то, что произошло прошлым вечером. Из тумана вновь показался корабль, а за ним выплыл другой, затем ещё два. Но эти четыре ладьи плыли вовсе не с запада, где лежал Скрытый Остров Гальпингов, а с севера. Они шли вереницей вдоль отлогих тихих берегов. Корабли сверкали и бортами, и снастями, и паруса их серебрились.

То были русалы, хозяйева реки Ламванэ. Они пришли на помощь, хотя Икинэльд не послал гонца в их обитель, что зовётся Алубехир. Никто не знал об их прибытии в Гавань, а потому никто не встретил их на берегу. Ни одной живой души не увидели русалы, что поначалу показалось им весьма странным и навеяло пугающие мысли.

Повелитель Кэневаур сделал несколько шагов и огляделся, но его взор так никого и не высмотрел в серой пелене сумерек.

– Что же это? – изумлённо промолвил он. – Не пала ли светлая рать Гэмдровса под напором Зла? Не опоздали ли мы? Или что-то иное случилось с Гаванью?

Но он увидел, что всё цело и невредимо в округе, что нет следов пожара и тел убитых. Тогда Хранитель Ламванэ громко повелел своим воинам:

– Постройтесь в колонну по семеро в ряд.

И русалы быстро подчинились приказанию. Все они были облачены по-военному. Головы их укрывали гладкие шлемы, из-под которых падали на плечи серебристые локоны волос, тела были защищены сверкающими панцирями, а на поясах висели мечи и боевые секиры изящных необычных форм. За спинами многих были луки и колчаны, набитые стрелами с неизвестным

оперением. В руках воины держали щиты, отражающие тусклый свет звёзд, что совсем недавно зажглись в потемневшем небе.

И всё, что было на них, всё, что они несли, было изготовлено из воды. Русалы не признают твёрдости и прочности металлов. И вряд ли кто-нибудь из этого народа доверит свою жизнь железным доспехам. В бой с оружием из стали ни один русал бы не пошёл, будь то хоть древнейший и славнейший из мечей, достойный храниться рядом со знаменитыми Гестармелом, Альтаклиром и Армирстонгом. То, что так восхваляют люди, гномы и прочие расы, предстаёт в очах русалов никчёмными кусками железа.

Кэневаур повёл свой большой отряд прочь от пристани, а четыре ладьи внезапно растаяли и слились с волнами Туманного Моря.

На повелителе поверх доспехов был накинут сверкающий короткий плащ, закреплённый на груди величественной брошью, которая виднелась под серебряной бородой Кэневаура.

В это время у дома властителей Гавани раздавались звуки арфы, и голос барда изрекал слова старой песни, которая навевала мысли о былом и образы из древних лет.

Музыка стихла, певец замолк, потому что вечернюю тишину нарушил непонятный звук. Со стороны пристани доносились частые удары.

Люди насторожились и прислушались. Удары приближались и становились всё отчётливее. Все поняли, что слышат шагающий отряд, чей топот гулко раздавался по твёрдой земле. Все воины поднялись с земли и повернули лица в одну сторону.

Из-за стены одного большого строения вышел повелитель русалов. За ним ряд за рядом показались все остальные Хранители Вод, прибывшие в Гавань.

– Русалы Ламванэ! – воскликнул Авироктал.

– Приветствуем вас, доблестные воители! – ответил Кэневаур. – Мы пришли. Но на первые сражения, должно быть, опоздали. Вы, мыслю, празднуете нелёгкую победу.

– Мы не только празднуем победу, – подал голос Экгар, – но и поминаем павших.

– Мы едва нашли вас, – сказал Кэневаур. – По дороге сюда мы встретили двух ваших воинов. Они бежали к пристани и в ответ на наши вопросы они лишь объяснили нам, что все собрались здесь.

– Двух воинов? – переспросил Аkitкер.

– Да. По меньшей мере, один из них воин Гавани. Хоть для воина он и стар на удивление. Другой же был весь в тёмном одеянии, а лица его под тенью капюшона мы так и не разглядели.

Аkitкер посмотрел на Экгара и встретил его встревоженный взгляд. В следующий миг повелитель тригорцев отошёл к своей суме, которую он снял-таки совсем недавно. Он быстро заглянул в неё и поднял глаза на остальных.

– Амулет пропал... – В его спокойном, негромком голосе слышался скрытый крик отчаяния. – Зачем я только оставил его без присмотра. Мы упустили Бэнгила... Это моя вина.

– Но ключ по-прежнему у меня, великий Экгар! – промолвил Аkitкер, показав большой чёрный ключ, который висел у него на шее под плащом. – Я последовал твоему указанию, и держу его при себе. Колдун не мог сбежать!

– На дверях в подземелье есть какое-либо отверстие или окошко? – быстро спросил Экгар.

– Есть... – ответил Правитель Гавани. – Но оно очень маленькое! Да и к тому же – зарешечено!

– Всё ясно! – отрезал повелитель магов. – Идём со мной!

Экгар и Аkitкер отправились на задний двор обители Главного Капитана, куда сворачивала узкая каменная дорога, местами разбитая и пронзённая колосьями травы. Вслед за ними двинулись вскоре и русалы, а затем и все собравшиеся на площади люди.

Уже почти стемнело. Они шли не спеша. Поистине, спешить было уже некуда: Бэнгил сбежал, скрылся, и догнать его уже не представлялось возможным, тем более что источник

силы – чёрный амулет – вновь был при нём. По крайней мере, так считал Экгар. Конечно же колдун не мог сбежать без помощи амулета, а отсюда вытекало, что некто помог ему вновь обрести утраченный предмет. Кто-то столь дерзко похитил его из сумы Экгара, прямо у него из-под носа.

У входа в подземелье, как ни странно, несли стражу четверо стражников. Ничего не указывало на то, что случилось неладное. Они стояли молча, как ни в чём не бывало, и считали, по всей видимости, что до сих пор стерегут чернодея Бэнгила.

– Доложите о том, как проходит надзор за пленным, стражи Гавани! – повелел подошедший Экгар, испытующе вглядываясь в лицо каждого караульного.

– Никаких происшествий, великий Экгар! – бодро отчеканил один из них. – Всё тихо!

– Неужто? – с показательным сомнением усмехнулся Верховный Маг и бросил взор на низкую железную дверь с маленьким окошком, защищённым толстыми прутьями решётки. Даже и без этих прутьев сквозь него вряд ли можно было просунуть хотя бы голову.

Волшебник обернулся к Главному Капитану и требовательно произнёс:

– Отпирай замок!

Акиткер снял с шеи ключ и подошёл к двери. Четверо воинов расступились, и он вставил его в замочную скважину. С поворотом ключа раздался щелчок, Акиткер толкнул железную дверь вовнутрь. Тут же подошёл один из воинов с горящим факелом в руке.

– Идём внутрь! – молвил Экгар.

Воин шёл впереди и освещал путь. За ним по узкому наклонному полу коридора вниз спускались Экгар и Акиткер. Вскоре их нагнали король Авироктал и Оросс.

Все пятеро вошли в весьма обширное помещение с толстой подпорной сваей посередине, которая держала на себе низкий потолок подземелья. Факел плохо освещал заставленное пустыми ящиками и бочками помещение.

– Колдун Бэнгил! – окликнул Акиткер. – Где ты?!

– Не утруждайся. Его здесь нет, – произнёс Экгар, удручённо вздохнув, и сразу закашлялся от пыльного воздуха.

Они всё же тщательно осветили каждый угол, посмотрели за горами ящиков, но колдуна действительно нигде не было. К тому времени внутрь зашли маги Ариорд и Хордайн.

– Будь он проклят! – вскричал Акиткер и в сердцах пнул один из ящиков. – Русалы, значит, видели именно его. Но кто, в таком случае другой? Кто тот «старый воин»?

– Посветите здесь! – послышался громкий голос Хордайны. – Похоже, что Бэнгил оставил послание для нас.

Все подошли к толстой свае, что колонной стояла в центре подземелья, и увидели, что на ней выцарапаны слова. Они гласили:

– Что за странные знаки завершают эту корявую писанину? – спросил Авироктал.

– Это Черные Руны! – с тревогой в голосе вскричал Ариорд. – Нужно уходить отсюда немедленно! Скорее!

– Но что будет? – недоуменно спросил Акиткер.

– Случиться может что угодно! – дал ответ Экгар, пробегая взглядом по всему, до чего дотягивался свет факела.

В тот же миг, словно по его словам, стены задрожали, по деревянным балкам потолка змеями побежали трещины, на головы и плечи посыпались куски земли и песок.

– Бежим! – послышался крик Хордайны. – Не то будем погребены здесь заживо!

Едва они успели выскочить в узкий коридор, как потолок подземного помещения дождём камней и песка пал, подняв оглушительный грохот. Плотные клубы пыли застили глаза и забили горло. Но не успели выбежавшие откашляться, как верх коридора тоже стал осыпаться.

– Наружу! – выкрикнул Экгар.

И они бросились бежать к выходу. Когда они выбежали на улицу, сразу вслед за ними из подземелья вырвалось серое облако удушливой пыли.

– Все целы? – громко спросил Кэневаур, когда пыль немного рассеялась.

– К счастью... – выдохнул Ариорд, откашливаясь и стряхивая с плеч земляной покров.

– Проклятый чернокнижник! – в очередной раз выругался Аkitкер. – Он ещё заплатит!

Вдруг за его спиной послышался ужасный треск, затем он смешался с непонятным шумом, и вновь оглушительный грохот всполошил вечернюю тишину раскатистым эхом. Аkitкер осторожно оглянулся на свой дом, но... не увидел его. Вместо величественного некогда строения перед ним лежала огромная груда обломков, в середине которой на остатке крыши по-прежнему развевалось знамя Эфоссора.

– О Силы Всевышние! – в ужасе воскликнул Аkitкер.

Дунул ветер, и вся пылевая завеса унеслась в сторону вместе с соломой, которая ещё несколько мгновений назад покрывала крышу красивого, веками стоявшего здесь дома Главного Капитана.

– Мой дом! – отчаянно взмолился Правитель Гавани. – Мои золочёные лодки! Мой дом! Мои лодки! Моя жизнь! Разрушено... Всё разрушено...

Он упал на колени и долго скорбно взирал на рухнувшую обитель властителей. Но внезапно он встал, его гроза вспыхнули яростью, и он громко изрёк:

– Злые поступки зло несут, за зло нужно мстить. Следующую битву я приму вместе со всеми.

– А где же колдун? – осторожно спросил один из стражников. – Нам думалось, что вы все пошли за ним. Неужто он теперь под развалинами?

– Увы, это не так, – ответил Эkгар. – Его там не было. Он сбежал, и мы пришли только для того, чтобы удостовериться в этом.

– Сбежал?! – изумились стражи. – Как такое возможно!

– Очень просто... – вздохнул Ариорд.

– Но мы стерегли вход как подобает! – попытался оправдаться один из караульных.

– Приходил ли сюда кто-нибудь сегодня? – спросил Эkгар.

– Да, – ответил страж. – Только старый воин Гавани.

– Зачем он приходил? Он что-либо приносил? – насторожился Верховный Маг, сжав в руке посох.

– Да, у него был свёрток с едой для колдуна. Старый воин сказал, что велено его накормить.

– И неужто вас это не насторожило? – усмехнулся Эkгар. – К вашему сведению, Шестеро Колдунов не испытывают потребности в пище и не голодают!

– И свёрток вы проверить тоже не догадались? – спросил Аkitкер.

– Мы виноваты, – опустил голову страж. – Тот старый воин окликнул колдуна через решётку, чтобы передать ему свёрток через окно. Колдун упрямо отказывался подходить, а точнее – вообще не отвечал. В конце концов старик забросил в окно то, что принёс и ушёл, не сказав ни слова.

– Всё верно, – кивнул Эkгар, соглашаясь с собственными размышлениями по этому поводу. – Амулет похитили и передали Бэнгилу. С ним колдун вновь обрёл тёмную силу, и покинуть стены подземелья ему уже не составило труда.

– Они, конечно же, бежали к пристани, – уныло промолвил Авироктал. – Что ж, побег Бэнгила удался на славу, и в этот час он уже недосыгаем для погони. Бьюсь об заклад, что они скрылись на одном из моих кораблей. Какой же я дурак, что не избавился от них сразу, как прибыл в Гавань!

– Не кори себя, Король Хилта! – сказал Эггар. – Разве было у тебя время думать об этом, когда ты, повёл войско к Оннарскому Броду. Не сожалей об этом. Уж поверь, не будь кораблей, Бэнгил нашёл бы другой способ. Главную роль здесь сыграл неизвестный предатель.

Хордайн, выслушав слова Эггара, задумчиво добавил:

– Черна душа того, кто по собственной воле вновь дарит свободу запертому злу.

– А избавиться от кораблей ещё не поздно! – произнёс Эггар. – Ведь ещё многое может случиться. И хорошо бы это многое хоть отчасти предвосхитить.

Свет новой зари брызнул с востока и размыл последние ночные пятна. Над Гаванью Вечной дружбы извивающимися змеями в небо поднимались столбы чёрного дыма. У пристани, прямо на воде пылали огромные плавучие костры. То горели корабли Хилта. С хрустом и грохотом рушились мачты, вспыхивали паруса, борта трещали от пламени, а прогоревшие обломки тонули в тёмных прибрежных водах моря.

На деревянных причалах стояли люди и русалы. Все они с невесёлыми лицами смотрели на погибающий флот.

– Как же ты теперь возвратишься на свою родину, король Хилта? – обратился к Авирокталу хмурый правитель Гавани.

– Возвращусь? – Авироктал вздохнул. – Сейчас думать о возвращении рано, Аakitкер. Или поздно? Нет смысла думать об этом до окончания войны. Если война закончится в нашу пользу и при этом пощадит меня, тогда я вернусь туда. А если нет, то такова моя судьба; значит, мне уже не суждено вернуться в свой дом и мирно скоротать там остаток жизни.

– Но есть ли у тебя наследник? – спросил Аakitкер, пристально посмотрев на Авироктала. – В чьи руки перейдёт корона Кузнечного Острова, если тебя не станет?

– Моя жена погибла четырнадцать лет назад, – печально ответил король Хилта, едва сдерживая слезу. – В тот роковой год она была в Вирлаэссе. Среди спасшихся после падения королевства её не было. Мой сын уезжал в Вирлаэсс вместе с ней, но его привезли в Хилт тяжело раненым. Он умер через полгода. На моих руках. Он был ещё так юн! Род Мансальда оборвётся на мне, Аakitкер...

Правитель Гавани какое-то время обдумывал сказанное, а после устремил взор в непроглядную мглу Туманного Моря и сказал:

– Уж не в Хилт ли отправился Бэнгил со своим приспешником?

Ариорд, который стоял неподалёку, услышал вопрос и произнёс:

– Нет, не в Хилт. Ни к чему им это... Дела намного хуже, ибо мыслится мне, что они двинулись вслед за Тремя Избранными.

– Горе нам тогда, – изрёк Авироктал.

– При всём нашем желании мы не в силах им чем-либо помочь, – спокойно сказал Ариорд. – Это их испытание. Нам нужно думать об удержании Оннарского Брода.

Аakitкер вздохнул:

– Не удержать нам его. Страшен Дардол, и силы его страшны!

В это время к ним подошёл серебрябородый Кэневаур.

– Тот, чья мощь наводит страх на многих, – своим благозвучным голосом молвил он, – сам же многих страшится. Для нас Король Мрака – единственный враг. И скопления наших сил он боится больше всего!

В полдень три всадника пронеслись между домов, выехали на дорогу и поскакали в сторону востока. То были маги, – Ариорд, Хордайн и Эггар. Они решили съездить на Оннарский Брод к месту погребения их тригорских собратьев. Аakitкер, увидев их, когда они мчались мимо развалин древнего дома властителей, на некоторое время замер, глядя им вслед. Но вскоре наездники исчезли за гребнем угора, и правитель Гавани продолжил работу, которой, кроме него занимались и его подчинённые. Дело обещало быть долгим и томительным. Предстояло разобрать груду обломков рухнувшего дома, чтобы вытащить из-под них хоть что-

то. Прежде всего Акиткер хотел спасти свои золочёные лодки, хотя в глубине души понимал, что вряд ли они остались целы.

Авироктал, Оросс, Кэневаур и ещё несколько воинов тоже посмотрели вслед уезжающим магам, которые пронеслись мимо них по дороге.

– Скоро всем нужно собираться в путь к Броду, – сказал Оросс. – Там так не хватает крепости! Это то, что нам сейчас очень бы помогло. Без нормальных укреплений дать отпор невозможно. Ведь следующее войско обещает быть куда больше прежнего. Может, достопо-чтенный Кэневаур сможет создать крепость из воды Оннара? Русалы ведь способны на это?

– Крепость – это вряд ли, – молвил Кэневаур. – Оннар – не моя река, и её воды не подчинятся мне так, как подчиняются воды Ламванэ. Но создать временную стену из воды мы вместе с моими воинами сможем. Она будет крепкой, и враг не разрушит её, покуда сильна моя воля.

*Стеною из гор окружённый,
В одежду из тьмы облачённый
Сидел он на чёрном престоле —
Безликий властитель Дардол.
И, власти его поклоняясь,
Пред троном его пресмыкаясь,
Служители тёмному делу
Стучались челами о пол.*

*И был среди слуг его верных,
Прислужников мрака и скверны,
Большой нетопырь-соглядатай
Что вести на крыльях носил.
Из самых далёких владений,
Со всех четырёх направлений
Ему доносил он, что видел —
Глазами Дардолу служил.*

*Летал он во все части света.
Никто б не сложил песни этой,
О древних годах рассказавшей,
Коль не было бы этих глаз.
И не прозвучал бы для мира
Под звон и брэнчание лиры
На трапезе в зале каминном
О доблестных воинах сказ.*

*Однажды донёс он владыке,
О тайных владеньях великих,
Цветущих беспечно и гордо,
О коих Дардол не слышал.*

*И злость обуяла Дардола,
И встал он с резного престола,
И дрожь тронный зал охватила,
И яростный крик прозвучал.*

*«Поплатятся смертные твари
За тайну, что долго скрывали!
За дерзость пред черным престолом
Я кровью возьму ответ!
Готовьте отряды к походу,
Беду человечьему роду
Несите под знаменем Мрака!
В сердцах их гасите свет!»*

*Отверзлись твердыни ворота
И, словно поганая рвота,
Из крепости хлынули фрэги
Неистойвой злобной рекой.
И шёл во главе этих тварей —
Колдун, что хитёр и коварен.
По праву он был наречённым
Дадоловой Правой Рукой.*

*Все звали его Дазбарном,
Он был из Шести самым главным,
Он первым был, кто за Дардолом
Последовал в самую тьму.
Горшечником был он когда-то,
Обиженным жизнью проклятой.
Теперь он вёл армию смерти,
И все подчинялись ему.*

*Чернел горизонт небосклона,
И гул, уподобленный стону,
Земля издавала от боли,
Под строями фрэгов дрожжа.
И шёл Дазбарн по равнинам,
Высоким холмам и долинам,
И армия двигалась следом,
Металлом клинков дребезжа.¹*

*«Как видите, я не стал отсиживаться здесь до завершения войны,
как вы рассчитывали. К глубокому моему сожалению, у меня слишком
много дел, чтобы прозябать в предоставленном вами жилище. Прощайте!
Возможно, с кем-либо из вас мы ещё увидимся, но уже совершенно в ином кругу*

¹ «Песнь о Войне Ярости» (отрывок)

обстоятельств. Надеюсь, вы насладились вашими посиделками. Кстати сказать, я бы не советовал долго это читать... Весьма сожалею...»

Глава 6

Над Гэмдровсом занимался день. С севера дунул ветер, и белые облака, повинуюсь, поплыли вдоль длинного хребта гор. Осенний лист оторвался от ветки дуба и полетел над землёй, не имея воли противиться ветру, который тут же подхватил его и стремительно понёс прочь от родного дерева. Лист поднялся в серое небо, пролетел над дикими чащами и лугами. Ветер перенёс его через скалу и бросил. Пожелтевший лист, некогда бывший частью большого, красивого дерева медленно кружился и падал, пока не коснулся наконец гладкой поверхности бегущей воды. Теперь он был предан воле реки. А недалеко от того места, где он упал, непрерывным потоком по скалистым уступам срывался водопад, и его громкий шум нескончаемо разносился над всей заводью.

Далеко на юге полыхало и громыхало. А здесь, у подножия водопада всё было тихо и мирно, и лишь монотонный шум воды нарушал эту тишину. Горести и беды, блуждающие по свету, не пробирались сюда, а если и пробирались, то лишь смутными отголосками.

Прямо из воды вздымались сверкающие стены чудесного дворца русалов. По обе стороны от его входа стояли мечники в сверкающих одеждах. Их зоркие взгляды следили за окрестностями, и ничто не могло проскользнуть мимо незамеченным.

Двери под высокой аркой входа настезь отворились, и из дворца поочерёдно вышли четыре человека. Они огляделись, и каждый полной грудью вдохнул чистый воздух.

– Почему бы не отправиться в путь сейчас? – произнёс один из них. – Я чувствую себя как нельзя лучше, а ноги так и рвутся в дорогу.

– Нет, Ликтаро, – ответил человек, который выглядел старше трёх других. – Коли так сказала русалка-целительница, тебе следует побыть здесь. Перечить этому не надо, ибо нет целителей искуснее русалов.

– Ихтор прав, – согласился юноша в сером меховом плаще. Он посмотрел на берег, где начинался неприятного вида лес, иссохшие деревья которого были жутко уродливыми, а ветви их напоминали костлявые старческие руки. – Подойдём к тому странному лесу. Мне бы хотелось поближе рассмотреть его.

Все четверо направились к берегу, не отводя взоров от опушки таинственного леса. Несколько шагов они прошли по отвердевшей поверхности реки, которая держала их не хуже каменной террасы, и наконец ступили на землю.

Лес начинался сразу же, у самой воды. Его грозная тень тяжёлым покровом лежала на земле. Впереди угадывались тёмные силуэты раскинутых кривые лапы деревьев.

– А ведь нам придётся идти в ту сторону, – негромко заметил Рунш. – Даже Ведьмины Болота выглядят куда привлекательней. Что же случилось с этим лесом?

– Это мне, к счастью, известно, – отозвался Ихтор. – И вы, должно быть, тоже не единожды слышали древнюю историю ужасной гибели рощи.

– Не припоминаю ничего подобного, – пожал плечами Рунш. – Что за история?

– Я скажу кратко. В дни владычества алфейнов через сей лес прошли великие полчища Мрака. Когда-то цветущая роща высохла вмиг. Целители алфейнов не сумели возродить здесь жизнь. И с тех забытых пор лес так и называют Иссохшей Пущей.

Вдруг Ликтаро издал возглас изумления. Остальные повернулись к нему и увидели, что в руке он держит обнажённый меч. Ликтаро не отрываясь смотрел на клинок.

– Что случилось? – спросил Тэлеск.

– На моём мече начертано пророчество! – проговорил Ликтаро. – Я провёл по лезвию рукой, и оно появилось.

Тэлеск понимающе кивнул.

– На моём мече тоже такая надпись:

– Чего же ты молчал?! – недовольным тоном спросил Ликтаро.

– Я узнал про это в то время, когда очнулся один на берегу Туманного Моря, – ответил Тэлеск. – А после того как-то позабыл...

– Я бы помнил, – сказал Ликтаро, глядя на тускло светящиеся знаки.

В это время Рунш извлёк из ножен своё оружие и внимательно оглядел гладкую поверхность клинка.

– Нужно просто провести ладонью? – спросил он и, не дожидаясь ответа, коснулся сверкающего лезвия. – Вот оно! Что же означают эти слова?

– Ты не знаешь Первородный Язык? – Тэлеск удивлённо посмотрел на Рунша.

– Знаю немного. Но я не об этом сейчас. Я говорю о смысле этого пророчества. Тут не всё понятно.

– Не нам гадать! – твёрдо заключил Ликтаро, убирая меч.

– Не вам? – переспросил Ихтор. – Почём знать, может, именно вам и придётся это делать. Но подобные надписи всегда темны и неясны.

– Взгляните. Что это там? – произнёс Тэлеск, указывая на реку.

По блистающей поверхности воды, против слабого, едва заметного течения плыла такая же блистающая в лучах солнца лодка. Она медленно приближалась к дворцу, неся на своём борту нескольких русалок. Лодка плыла без паруса, сама по себе, как будто поверхностные воды сами двигали её.

– Мыслью, что это прибыла Владычица Устлагена, – проговорил Ихтор, следя глазами за чудесным кораблём.

В лодке, окружённая другими девами русальего народа стояла величественная русалка. Только она одна среди них могла быть Владычицей Устлагена. Там не было другой такой, которая смогла бы потягаться с нею в красоте. Её одежда не была роскошнее, чем у других, но сверкала она ослепительнее и переливалась ярче. Её голову украшал белоснежный венец, а в руке она держала ветку ивы.

Лодка остановилась недалеко от дворца, и русалки в радужных одеяниях сошли с неё. Несколько изучающих взглядов устремились в сторону четырёх незнакомцев, которые стояли на берегу. А среди этих взглядов хладнокровным синим огнём горела одна пара мудрых, много повидавших глаз.

Русалки одна за другой скрылись в дверях входа. Рунш вздохнул и устало сел на тёмный ствол упавшего дерева.

– Как всё странно! – негромко сказал он.

– Что странно? – спросил Тэлеск.

– всё! Вся жизнь очень странная! До сих пор я не в силах поверить во всё это.

– Во что именно ты не в силах поверить? – не понял Ликтаро.

– Во всё, что со мной происходит! Я говорил с русалами, бывал в Устлагене, в Хилте, сражался с драконом, толдвигом... Я едва не сгинул в пучине Туманного Моря! И мог ли я представить, что мне придётся преодолеть многовёрстный путь с мечом на поясе, чтобы сразиться с самим Королём Мрака?

– Придётся всё это принять... – едва слышно усмехнулся Ликтаро.

– Каких-то три месяца назад, – продолжал Рунш, – мне бы такое и не приснилось. Какие неожиданные повороты совершает иногда жизнь! Никогда не предугадаешь, что будет за следующим... В один прекрасный день ты просыпаешься и внезапно с удивлением осознаешь, что тебе дано право вершить историю.

– Каждый вершит историю в большей или меньшей степени, – проговорил Ихтор.

Они долго бродили по близлежащему берегу. Ихтор много спрашивал о миссии Избранных, а юноши охотно отвечали на его вопросы так подробно и так правдиво, как только могли.

Лишь ближе к вечеру они пошли обратно. Впереди был уже виден знакомый шпиль дворца русалов, а шум водопада сильнее заглушал все прочие звуки. Они двигались вдоль русла реки Файтлари и вдруг увидели, что из той расщелины в скале, откуда вчера в сопровождении русалов вышли они сами, выскочил всадник. Оказавшись на каменистом берегу, он осадил ослепительно белого скакуна и долго неподвижно стоял у кромки воды, глядя на чудесный дворец русалов Устлагена. Увидев стражников у входа, он сложил ладони у рта и что есть сил крикнул:

– Я гонец! Несу вести из других стран! Мне поручено передать их вашему повелителю!

– Смело скачи сюда! – крикнул один из русалов. – Вода тебя удержит!

Гонец бросил недоверчивый взгляд на воду реки, взволнованную сетью мелкой ряби, и тронул поводья. Конь послушно подался вперёд, шагнул и фыркнул, почувствовав под своими копытами не воду, а твёрдую поверхность. Всадник же удивлён уже не был.

Вода больше не рябила и была теперь так тверда, словно ни с того ни с сего заledenела; ударов копыт коня, однако, слышно не было.

Ихтор непонятно зачем прибавил шагу. Не отрывая взора от гонца, он поторопил Меченосцев. Гонец тем временем уже спешился у входа во дворец. К нему вышли ещё двое русалов. Один из них повёл изнурённого за долгий путь коня в сторону небольшой лужайки на берегу реки. Другой русал окинул прибывшего воина внимательным взглядом и знаком повелел следовать за собой. Вместе они поднялись по ступеням и скрылись в стенах дворца.

Избранные и Ихтор вскоре тоже подошли ко крыльцу. Они не успели подняться к входу, как один из стражей обратился к ним:

– Ступайте к Властителю! Он ждёт вас. В тронном зале будет вечерняя трапеза, и вы приглашены.

Ихтор поблагодарил его, трое юношей молча кивнули, и все четвером они вошли во дворец.

– Гонец прибыл как нельзя вовремя, – усмехнулся Ликтаро, когда они шли уже по длинному коридору, который вёл в тронный зал. – Прямо к ужину подоспел... И мы, надо сказать, тоже.

Тэлеск на ходу осмотрел зеркальные стены коридора и, словно впервые, увидел в них свои отражения. Он не мог узнать в них себя. Из-под век сурово смотрели голубые глаза, навек утратившие тот весёлый блеск юности. Задумавшись, Тэлеск и не заметил, что путь к залу уже закончился. Перед ним были гладкие сверкающие двери. Они были приоткрыты.

Один за другим они вошли в тронный зал. Кое-что здесь изменилось...

У дальней стены был теперь не один, а два сверкающих трона, которые стояли так близко друг к другу, что выглядели одним целым. На одном из них расположился бородатый Властитель русалов, на другом восседала его супруга, которая прибыла в Устлаген нынешним утром. По обе стороны от трона несли службу вооружённые воины Водной Обители.

Перед Властителями, держа у груди снятый шлем, стоял человек в замызганном сером плаще, из-под которого виднелись ножны меча.

– Да это же гальпинг, – шепнул Тэлеск Ихтору.

Ихтор улыбнулся. Ему ли не узнать в этом гонце своего земляка. Прошло столько веков, а облик хилтских воинов почти не изменился.

Гонец в тот момент обернулся, и Тэлеск увидел, что он достаточно молод. Его светлорусые волосы в беспорядке ложились на лоб. На левой щеке воина был ясно виден глубокий, но уже почти затянувшийся порез, а подбородок, судя по всему, не столь давно был разбит в кровь.

Все четверо вошедших поклонились повелителям Устлагена, остановившись в нескольких шагах перед тронами, и замерли в ожидании неизвестно чего. Тэлеск ощутил на себе два пристальных взгляда. Один будто пронзал его насквозь; он принадлежал Властительнице Вод-

ной Обители. Другой был взглядом хилтского гонца, который с открытым от радости и удивления ртом переводил его с одного Избранного на другого, на третьего, при этом почти не замечая Ихтора.

– Три Меченосца?! – воскликнул он наконец. – Три Меченосца здесь?!

– Да, – спокойно ответил Властитель и взял в руку прислонённый к его трону трезубец. – Они гости моего дворца.

Воин вновь обратился лицом к величественным русалам и хотел было что-то сказать, но Властитель Файтлари опередил его.

– Вести твои ты изложишь за трапезой, гонец Волиер, – промолвил он. – Прошу вас, почтенные гости, немного освободить середину зала.

Все разошлись в стороны, после чего Властитель коснулся пола своим трезубцем и его поверхность вдруг заколебалась. Середина словно ожившего пола стала медленно вздыматься, постепенно превращаясь из чего-то бесформенного в сверкающий длинный стол. С каждой стороны от него выросло по одной такой же длинной скамье.

Стол накрыли богато. Бóльшая часть его была заставлена рыбными блюдами, блюдами из различных речных растений и водорослей, которые оказались очень даже вкусными. И совсем немного места на столе занимали сухие фрукты. Также здесь было несколько прозрачных кувшинов с вкуснейшим напитком, секрет изготовления которого известен только Хранителям Вод.

Во главе стола восседали владыки реки Файтлари. Справа от них по правую руку от серебрябородого правителя сидел Волиер. Рядом с гонцом примостился Ихтор. Три Меченосца расположились напротив них, по левую руку от Властительницы. Оставшиеся места за столом занимали почётные русалы – придворные слуги, советники и начальники.

– Приветствую всех собравшихся здесь в этот вечерний час, – начал говорить Властитель. – Представимся друг другу... Справа от меня сидит нарочный из Хилта Волиер, приехавший к нам с плохими вестями от военачальника гальпингов. И я мыслю, что все находящиеся здесь уже догадываются о сути этих вестей. Рядом с ним – легендарный Ихтор, по воле Ведьмы некогда обратившийся в камень, простоявший так многие сотни лет, и ныне оживший...

– Что?! – подскочил Волиер, удивлённо уставившись на Ихтора. – Тот самый Ихтор? Но это просто немыслимо! Невозможно!

– Нет ничего невозможного, гонец Волиер, – промолвил Властитель. – К тому же, близятся великие события. То, что Ихтор ожил, а Ведьма мертва, немыслимым уже не назвать, потому что грядут великие перемены. В лучшую или в худшую сторону для нас – неизвестно... Итак, почтенные русалы моего двора, нам выпала честь временно приютить Избранных, появление которых было предсказано Кисторином. Имею честь представить Тэлеск, Рунша и Ликтаро. – На некоторое время Властитель замолчал, но вскоре его мелодичный голос вновь зазвенел под сводами зала: – Я не могу назвать гостям своего имени, имени моей супруги и имён моих верных помощников а также слуг по известной причине: никто из нас неизвестен под каким-либо именем, кроме тех, которые родились из нашего родного языка. Они непонятны людскому слуху. Но ради такого необычного случая, я назову только значения русалых имён, и пускай они заменят для гостей наши истинные имена. Итак, я Звонкий Ручей. Мою супругу можно звать Лилией Чистой Реки... Рядом с Ихтором сидит мой главный советник Сын Дождя. – Названный русал молча привстал. – Напротив него – предводитель воинов Устлагена. Его имя Каскад.

Каскад холодно кивнул и метнул в сторону гостей суровый взгляд.

Властитель Звонкий Ручей ещё долго поочерёдно называл имена сидящих за столом русалов.

– ... Стремительный Поток... Озеро Славы... Белый Родник... Воля Реки... Тёплый Лёд...

Тэлеск уже давно не слушал его. Он думал о другом. Мысли о судьбе Карпилен снова нахлынули на него. Правдив ли был тот сон, в котором он слышал её голос? Если да, то принадлежал ли тот голос ей на самом деле?

– Ты чем-то обеспокоен, Тэлеск? Тэлеск... Тэлеск!

Юноша вздрогнул. К нему обращалась Властительница. Все остальные тоже перевели взоры на него.

– Что с тобой, Тэлеск? – спросила Лилия Чистой Реки. – О чём думаешь? Я вижу, что тебя что-то взволновало.

– Да... Я... я хотел спросить, – заговорил Тэлеск, чувствуя, что краснеет под множеством устремлённых на него взглядов.

– Спрашивай, – сказал Властитель.

– Я хотел спросить, не проезжала ли мимо ваших владений одна девушка-всадница?

Властительница вопросительно посмотрела на своего супруга. Звонкий Ручей долго молчал, прежде чем ответить:

– Я всё время находился во дворце, и посему не могу сказать. Быть может, моим собратьям что-то известно? Кто может дать ответ Тэлеску?

Воля Реки встал и громко произнёс:

– Да, несколько дней назад, когда мы несли дозор на тропе, мимо ехала дева, одетая как воин. Мы беспрепятственно пропустили её, потому что у неё был серебряный медальон Файтлари. Она также известила нас о скором прибытии троих путников со стороны горного перевала. Она просила дать им дорогу. Однако через несколько дней после этого у реки появились не трое, а четверо неизвестных. К тому же, случилось то, что почти одновременно с их приходом в наши края прилетел дракон, чего здесь вовек не бывало. Посему мы приняли решение задержать путников. – Воля Реки закончил говорить и сел на место.

Тэлеск улыбался. Он мысленно благодарил весь мир вокруг за то, что с Карпилен всё в порядке.

– Ну что ж... – сказал Властитель. – Пора бы тебе, гонец Волиер, известить Устлаген о том, что творится за Хребтом.

Посланец Икинэльда согласно кивнул и заговорил:

– Началась великая война, повелитель русалов. Бывший Линаль извергает первые полчища Мрака. Сдаётся мне, что у Оннарского Брода уже сейчас идут ожесточённые сражения. Икинэльд от имени Короля Хилта призывает все силы Гэмдровса к единению, призывает в Гавань Вечной Дружбы всех, кто готов биться во имя светлых земель. Такие слова мне поручено было сказать в Дьюне, Олдиоре, Устлагене, и ещё предстоит сказать в Феодене.

Волиер вздохнул и посмотрел на лица Властителей, которые ужу не были белоснежными, как раньше. Их лица будто посерели, а в глаза прокрался чёрный цвет печали и тревоги, как и у других русалов.

– Мы не успеем, – удручённо пробормотал Рунш. – Война уже началась...

– Храните веру, Три Меченосца! – с укором промолвила Властительница. – Пока вера есть в вас, она будет и в сердцах тех, кто надеется на спасение. Война началась лишь потому, что вы, Избранные, вышли в путь. Силы Тьмы ускоряют события.

Звонкий Ручей согласно кивнул и обратился к Волиеру:

– Это всё, гонец Хилта?

– То, что поручили, я сказал, – ответил Волиер. – Но есть ещё кое-что. Я узнал это по дороге сюда...

– Выкладывай! – нетерпеливо произнёс Властитель.

– Город Дьюн уничтожен. От него остались лишь дымящие развалины.

Звонкий Ручей скорбно покачал головой.

– Он испепелён... Сожжён и разрушен. Без драконов там не обошлось. Их обиталище не слишком далеко от Дьюна: ужасная Дракон-Гора всегда была видна со стен ныне погибшего города. Нет больше Города-Отшельника, как нет и Олдиора.

– Олдиора? – переспросил Властитель. – Олдиор пал?

– Увы, это так, – ответил Волиер, печально опустив голову. – Сочтены и его дни. Королевство разорено, а земли его усеяны мёртвыми. Видно, враг пришёл внезапно. Они были не готовы.словно яростный порыв урагана, враг пронёсся по его городам и деревням. Надо надеяться, что Феоден ещё существует! Но как надеяться, когда он расположен к Омрачённому Королевству ближе, чем любое другое владение.

Ужин продлился довольно долго. Тем временем солнце склонилось к западу и потонуло за помутневшим горизонтом. Стемнело, и только стены дворца слабо мерцали, отражая свет звёзд. Гости разошлись по спальням. Тэлеск снял наконец порядком надоевшую кольчугу и заснул.

Примерно в то же время далеко за горным хребтом от причала Гавани Вечной Дружбы отошёл корабль. Его нёс не ветер, а какая-то иная, более могущественная сила. На борту были только двое; один из них был облачен в чёрное. Корабль стремительно понёс их на северо-запад.

Настал новый день. Хребет на востоке был облачен в ярко-алое. Всю заводь Устлагена обволакивал туман. Юноши шли по твёрдой реке. Под ногами плавали блестящие рыбы, из илистого дна, извиваясь, словно змеи, вверх тянулись зелёные и бурые водоросли. Избранные решили прогуляться вдоль омрачающего весь вид берега, на котором начиналась Иссохшая Пуща. Ихтор ещё спал.

В конце концов ноги вывели их на небольшую поляну. Ликтаро лёг на покрытую побуревшей травой землю и стал смотреть в небо. Рунш и Тэлеск присели рядом с ним.

– Надоело всё! – недовольно проговорил Ликтаро. – Вся эта ложь! Тайна!

– Какая ложь? – спросил Тэлеск.

– Наша ложь! Опостылело мне лгать! Я об этих самых Камнях Могущества. Я вообще не терплю ложь, и сам лгать не люблю!

– Что подделаешь... – вздохнул Рунш. – Эта ложь во благо.

– Во благо, – повторил Ликтаро. – Но никак не нам во благо. Вот вчера после ужина Властитель попросил нас рассказать всем что-нибудь о наших приключениях. И мы рассказали. Да только наши нарочито исковерканные истории получились настолько странными, несвязными, что в них просто невозможно поверить. Мне вообще было как-то не по себе! Как ты там сказал, Рунш? «Толдвиг бежал за нами и разогнался так, что не сумел вовремя остановиться, и упал в пропасть...». Блестяще! Уж лучше в таком случае вовсе молчать.

– Что верно, то верно, – громко произнёс чей-то мелодичный голос за спиной. – Сказочки из вас никудышные.

Все трое подскочили и обернулись. На поляне стоял Каскад, угрюмый предводитель воинов Устлагена, который не сводил с Меченосцев глаз во время вчерашней трапезы. Юноши взволнованно смотрели на него. Ликтаро, онемевший от неожиданности, схватился за рукоять меча.

– Так вот оно что! – без тени стеснения промолвил русал; глаза его поочерёдно мерцали то красным, то зелёным. – Камни Могущества! Источники непомерной силы, созданные одним из волшебников Тригорья... Теперь всё проясняется. Ясно, как вам удалось победить каменного великана. И сколько же их у вас? Где вы их достали? Никто ещё из тех, кто ищет, не сумел найти ни одного из них. Сомневаюсь, что вы получили их на Кузнечном Острове.

Тэлеск наконец обрёл дар речи и рассерженно проговорил:

– Это тебя не касается, уважаемый русал! Что ты вообще здесь делаешь? Какое ты имеешь право следить за нами и подслушивать наши разговоры?

– Я! – переспросил Каскад, усмехнувшись. – Подслушивать? До вас мне нет дела! Вы сами слишком громко разговариваете о столь тайных вещах. Я лишь иду по поручению Властителя в нашу деревню, что на западе.

– В деревню? – переспросил Тэлеск.

– Да. Неужто ты думал, что русалы живут только во дворце? В обители нашего правителя живёт только он сам, его свита и придворные слуги. Остальной народ проживает отдельно, на берегу этой же реки. Это недалеко отсюда.

Тут высказался Рунш:

– Тогда следуй своей дорогой, высокочтимый Каскад. И лучше забудь о том, что слышал. Глаза русала на миг вспыхнули алым огнём ярости, но через миг зажглись синим.

– Не волнуйтесь, – с безразличным видом сказал он. – Об этом разговоре никто не узнает. До встречи!

Каскад скрылся среди деревьев Иссохшей Пущи. Ликтаро наконец убрал руку с меча и посмотрел русалу вслед.

– Не нравится мне это, – сказал он. – Не лучше ли нам убраться отсюда прямо сейчас, пока не стало слишком поздно.

Тэлеск и Рунш взглянули на него.

– Убраться? – повторил Тэлеск. – Без всего? Налегке? И без Ихтора?

– Ну так идёте же во дворец! – предложил Ликтаро. – Возьмём барахло и покинем это место.

– Сейчас уходить нельзя, – покачал головой Рунш. – Не уверен, что стража, заметив, что мы уходим, ничего не предпримет. По крайней мере, Властитель сразу узнает.

– Ну и что с этого? Пусть узнает! Ему какая разница?

– Не знаю, но всё же сейчас нельзя...

– Отчего же нельзя? – сказал Тэлеск. – Нам всё равно уходить сегодня. Ликтаро в хорошей форме. А мы как-никак торопимся. Сейчас соберёмся, попрощаемся с Властителем и – вперёд... Пока этот Каскад не донёс нашу беседу до ушей Звонкого Ручья.

– Он пообещал молчать.

– И ты ему веришь, Рунш? – усмехнулся Тэлеск. – К тому же, ничего он не обещал.

– Он будет молчать, – твёрдо заверил Ликтаро. – Он сам жаждет заполучить Камень Могушества. Пусть только попробует, и ему придётся отведать жёлтой стали.

– Это неправильно, Ликтаро! – упрекнул Тэлеск.

– Отчего же? Если Каскад станет досажать нам, это будет помехой нашему делу. А если он будет мешать Трёх Меченосцам, тогда он враг, и этим всё сказано!

– Проверьте, при вас ли Камни, – проговорил Рунш, шаря у себя в карманах плаща.

Все три камня были на месте, что в какой-то мере всех успокоило.

– Неудобно носить его в карманах, – пожаловался Ликтаро. – И за пазухой тоже. К тому же под кольчугу его если и засунешь, то замучаешься доставать. Лучше переложить его в одну из наших котомок. А то идёшь, а он так и бьётся о грудь при каждом шаге.

– Позже решим этот вопрос, – сказал в ответ Тэлеск. – Пожалуй, и вправду стоит держать Камни в сумках. А то мне тоже уже синяк набило. Но если так, то главное при этом котомки из виду не упускать!

– И не вытащить их случайно при Ихторе, – добавил Рунш.

– А лучше рассказать ему правду, и дело с концом, – сказал Ликтаро. – Лично я ему полностью доверяю.

Три Меченосца быстрым шагом двинулись к дворцу. Когда его стены, переливаясь под косыми солнечными лучами, предстали взору, юноши увидели у входа двух людей. Один из них был верхом на белоснежном скакуне и что-то говорил тому, который пешком стоял рядом. Затем

всадник дёрнул поводья и поскакал по заколдованной русалами воде к берегу, где высились стволы сухих деревьев. Другой махнул ему рукой и увидел Меченосцев. Это был Ихтор.

– Вы откуда? – спросил он, когда юноши подошли к ступеням входа. – Я вас разыскивал. Далеко ли ходили?

Но никто ему не ответил. Вместо этого Рунш произнёс:

– Собирайся, мы уходим немедленно.

– Прямо сейчас? – изумился Ихтор.

– Да, нам нельзя больше медлить. Нужно спешить. Мы идём прощаться с Властителем. Ты с нами?

– Нелепый вопрос! Разумеется, с вами!

Лилия Чистой Реки терзала всех четверых испытующим взглядом. Звонкий Ручей, хмурясь, разглаживал серебристую бороду.

– Пора в путь, говорите вы? – промолвил он. – Сейчас же? Вы могли бы выступить завтра поутру. Я сочту за честь каждый день вашего пребывания в Устлагене. Но дело ваше, и держать вас я не смею.

– Погодите! – сказала Властительница и, обратившись к одному из слуг, что-то пропела на языке русалов, после чего слуга кивнул и вышел из зала.

Властительница вновь обратилась к гостям:

– Негоже пускаться в путешествие без необходимых припасов.

Прошло совсем немного времени, и несколько русалов внесли в тронный зал четыре дорожных сумы, секиру и лук с колчаном, набитыми стрелами. Всё принесённое было изготовлено отнюдь не русалами. Исключение составляла только секира, что подтверждалось её гладкой, зеркальной формой, отражающей блики света. Сумы были сшиты из плотной льняной ткани и, по всей видимости, не были пусты. Лук, скорее всего, сделали из тиса, а старенький на вид колчан был изготовлен из хорошей кожи.

Властительница бросила взгляд на принесённые вещи и что-то спросила у вернувшегося слуги. Тот кивнул и посмотрел на сумы, после чего Властительница вновь заговорила с Меченосцами и Ихтором:

– Устлаген дарует вам эти торбы, которые в течение многих лет хранились у нас, выжидая своего часа. Мы уже и сами не помним точно, откуда они у нас. В них вы найдёте собранные нами припасы снеди, которая, как нам кажется, подойдёт для людей. Лук у нас всего один, и он пригодится вам скорее для охоты, нежели для боя. Свою секиру Ихтор навсегда потерял, как рассказывали дозорные, которые видели вашу битву с драконом. Посему я решила предложить наше оружие. Надеюсь, это секира будет достойной заменой, Ихтор.

– Конечно, Властительница, – просиял гальпинг. – Я и не мечтал о подобном оружии.

– Хорошо, – произнесла Лилия Чистой Реки. – Тогда это всё.

Властитель всё это время молча смотрел на водотворную секиру, положенную у ног путников, и наконец сказал:

– Нет, не всё, – В его голосе слышалась борьба противоречивых мыслей, улавливаемая не только русальим, но и человеческим ухом.

Властительница повернулась к нему, и очи её сверкнули жёлтым светом.

– Не всё! – уже увереннее повторил Звонкий Ручей, не сводя глаз со сверкающего оружия русалов. – Не по нашим это законам – творить что-либо из воды для людей. Это нарушение главного запрета древности!

– Но это не простые люди! – возразила русалка-правительница. – Трое из них – Три Меченосца... От них зависит судьба нашего мира. Настало то время, когда некоторые запреты и законы древних дней можно преступить. И то будет во благо!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.